

— ДАРЬЯ ЧАСОВАЯ —

ФИКТИВНЫЙ
МУЖ

18+

Дарья Часовая
ФИКТИВНЫЙ МУЖ
Серия «Борьба за жену», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=47133504
Фиктивный муж / Дарья Часовая: Авторское; 2020
ISBN 978-5-532-08556-5

Аннотация

История о девушке и парне, которых принудили к фиктивному браку на год, для продвижения бизнеса и поддержки акционеров. У парня есть любимая девушка, и он явно не собирается влюбляться в свою фиктивную жену. Главные герои заключают контракт о неразглашении фикции. Ведь им придётся играть в любовь на публике. Их задача убедить всех, что этот брак настоящий. Девушка вынуждена переехать жить к парню на три месяца, для отвода глаз. Во что превратиться этот фиктивный брак? Может в невероятную и нежную любовь? Или же в сумасшедшую ненависть и неприязнь?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	29
Глава 4	45
Глава 5	63
Глава 6	80
Глава 7	97
Глава 8	111
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Дарья Часовая

ФИКТИВНЫЙ МУЖ

Глава 1

В моем паспорте стоит штамп о замужестве. И как бы смешно это ни звучало, но я даже толком не знаю своего мужа. Это фиктивный брак, в котором мы должны играть влюбленных и счастливых супругов.

Мой отец – известный бизнесмен, и для продвижения бизнеса ему потребовалось породниться с семьей Фирсовых. Месяц назад мне исполнилось восемнадцать, и отец без моего ведома подал заявление в ЗАГС. У него связи по всему городу, так что этой выходке я совсем не удивилась. Хотя мысль о замужестве, пусть и фиктивном, повергла меня в шок.

Своего будущего мужа я впервые увидела на церемонии.

Парень крепкого телосложения, высокий. Волосы каштановые, глаза темно-карие, даже почти черные, которые пугали и одновременно завораживали. Черты лица четкие и грубоватые, квадратный подбородок, который хорошо подчеркивал широкие скулы. И, признаться честно, чисто внешне он мне понравился.

Подойдя к парню, я почувствовала себя самым маленьким и

хрупким существом. По сравнению со мной он казался просто огромным.

По его лицу было видно, что он и сам недоволен решением родителей. Но, глядя на меня, он ободряюще улыбался. А я в такие моменты еле выдавливала из себя улыбку. При этом чувствовала себя безумно неловко. И в тот момент, когда регистраторша сказала: «Теперь можете поздравить друг друга поцелуем», мне просто хотелось растолкать всех гостей и сбежать прочь из этого места.

Но, вдохнув больше воздуха, я осмотрела всех собравшихся, в том числе и прессу. Выдохнула и поняла, что, если я сейчас сбегу, опозорю не только семью Фирсовых, но и свою, Лебедевых.

– Эй, относись к этому как к игре, – шепнул парень, взяв меня за руку.

Я нервно сглотнула, сердце бешено стучало. Но я старалась вести себя спокойно, натянула улыбку и посмотрела на незнакомца. Парень наклонился ко мне.

– Ответь... – шептал он в мои губы, крепче прижимая меня к себе за поясницу. – Я тебя не съем.

Я слегка усмехнулась, кинула взгляд на гостей: вся пресса приготовилась фотографировать поцелуй.

Парень схватил меня за подбородок и всмотрелся в мои глаза.

– Ты в курсе правил этой игры? Я не верю, что ты меня любишь... – шепнул он, продолжая смотреть в глаза, слегка

касаясь губами моих губ.

Я положила ладонь на его щеку и, глядя в глаза, ответила на поцелуй, парень же целовал меня со всей отдачей. Я прикрыла глаза и сильнее прильнула к нему.

По залу сразу же разнеслись щелчки фотоаппаратов.

– Умница, уже лучше, – шепнул он, прижимая меня крепче за затылок.

Я приоткрыла глаза и слегка отстранилась.

Он взял меня на руки и вынес из зала на свежий воздух. Поскольку на улице был январь, я начала покрываться мурашками. Белая пушистая накидка ничуть не согревала.

Все по очереди подходили, поздравляли. А я, чуть не стуча зубами, с улыбкой принимала поздравления.

Дошел черед до моего отца. Он поцеловал меня в щеку и тихо проговорил:

– Кира, ты почти меня опозорила! Смотри на Илью и учись, как нужно играть на публику.

Мне стало так обидно, что я чуть не заплакала. Но сдержанно улыбнулась и ответила:

– Я тебя не подведу.

Отец довольно улыбнулся и отошел.

А меня все жутко раздражало. Нет, чтоб сказать спасибо за то, что я вообще ввязалась во весь этот маскарад... Но от моего отца никогда не услышишь ласкового слова.

Илья приобнял меня за талию. А мне было мерзко, хотелось плюнуть на все и прекратить эту показуху. Но отец то-

гда на мне живого места не оставит. Настроения и так не было, но после его комментария оно испарилось совсем.

– Улыбайся, это же самый счастливый день в твоей жизни, – сказал Илья, слегка наклонившись.

Я кинула на него взгляд. Он расплывался в очаровательной улыбке.

– Когда это закончится?

Илья усмехнулся, целуя меня в макушку.

– Потерпи, осталось совсем немного...

Я взглядом нашла отца и почувствовала, как он начинает на меня давить взглядом. Ну что ему опять не нравится? Я прижалась крепче к Илье, чувствуя исходящее от него тепло. Отец одобрительно кивнул.

Я тяжело вздохнула и, посмотрев на парня, положила руку ему на скулу и притянула к своим губам.

– Очень хорошо, – шепнул он, придерживая меня за талию.

– Я жутко замерзла...

Илья прижал меня еще крепче к себе и шепнул:

– Потерпи, скоро поедем домой.

К нам начали подходить журналисты, задавать вопросы по поводу наших отношений. Но я даже не старалась дать на них ответ и полностью в этом плане доверилась Илье. У меня уже нервы и так были на пределе, еще и этот жуткий мороз, по ощущениям минус десять точно. Радовало, что хотя бы без ветра.

Фиктивный брак у нас на год, но, чтобы у людей не возникло сомнений по поводу наших отношений, нам вместе предстояло прожить три месяца – и после этого со спокойной душой освободиться друг от друга.

Илья занес меня к себе в квартиру. А я устало посмотрела на него.

– Зачем? Я же и сама могла зайти.

Он усмехнулся, проговорил:

– Этот жест для равноправия в нашей фиктивной семье, – и опустил меня на пол.

Я осмотрелась. Квартира была выполнена в двух цветах: черном и белом.

– Какую комнату ты мне выделишь?

Он кинул на меня взгляд и, слегка приобняв за талию, прошептал:

– Я думал, мы с тобой в одной комнате будем жить...

Я испуганно приподняла бровь и быстро покачала головой. Илья рассмеялся:

– Я шучу. Ты чего такая напряженная?

Я тяжело вздохнула и отвела взгляд в сторону.

– Покажи мне мою комнату.

Илья взял меня за руку и повел по длинному коридору. Я внимательно осматривалась по сторонам. Квартира была

очень большой и уютной. Илья приоткрыл третью дверь и пропустил меня вперед.

Мой взгляд сразу же упал на огромную кровать, застеленную белым. Пол покрывал черный мягкий ковролин-«травка». В углу стоял зеркальный шкаф-купе, рядом белый письменный стол, на котором лежал серебристый ноутбук и стояла ваза с живыми белыми розами. Обои были белые с черными узорами, выведенными тонкими линиями.

Я перевела взгляд на парня и слегка улыбнулась:

– Здесь довольно мило, но в то же время мрачно.

Илья улыбнулся и кивнул:

– Такого эффекта я и добивался. – Он кинул взгляд на меня и предложил: – Переодевайся, я выйду.

Я схватила его за руку и смущенно заговорила:

– Не мог бы мне одолжить что-нибудь из своей одежды.

Илья усмехнулся и сунул руки в карманы.

– Я забыл. Твои вещи вроде завтра привезут?

Я кивнула.

– Сейчас принесу тебе футболку, поскольку ты совсем маленькая и худенькая, думаю, она будет на тебе висеть как платье.

Я расплылась в улыбке. Илья вышел. И я принялась вытаскивать все заколки и шпильки из своих волос, но это оказалось не так-то и просто.

– Черт! – прошипела я, чувствуя, как сейчас вырву заколку вместе с клоком волос.

Илья положил на кровать черную футболку и подошел ко мне со спины.

– Позволь, я тебе помогу?

– Спасибо. Чувствую, пока я разберусь с этими заколками, останусь лысой, – проговорила я, опустив руки.

Он рассмеялся и аккуратно достал все шпильки из волос, перебрасывая освободившиеся пряди на плечо.

– Я и не думал, что ты Рапунцель. Зачем ты собирала волосы? Тебе ведь намного лучше с распущенными.

Я слегка пожала плечами и расплылась в улыбке, смотря в пол.

– Я ничего не решала. Платье, прическа, церемония, жених... Все это выбрали за меня.

Илья освободил последнюю прядь и, наклонившись к шее, прошептал:

– Готово...

Я обернулась к нему и довольно кивнула.

– Спасибо большое. – Я нервно сглотнула и заглянула в его черные глаза. – Илья, можешь мне помочь еще раз?

Он приподнял бровь и слегка кивнул.

– Помоги мне развязать корсет. Он так давит, что кажется, будто эти веревки переломали мне все ребра.

Илья положил руку на мою талию, по телу пробежали мурашки. Он потянул за конец тесемки от корсета и стал его распускать. Я с каждой секундой чувствовала облегчение. Наконец-то смогу вдохнуть полной грудью.

Он отошел от меня.

– Думаю, дальше ты справишься сама.

Я смущенно улыбнулась, разворачиваясь к Илье.

– Да, еще раз спасибо.

Он кивнул и покинул комнату.

Я высвободилась из платья, стянула белые чулки и надела футболку Ильи. Но, честно сказать, я чувствовала жуткую неловкость от перспективы появиться перед ним в таком виде.

Я подошла к зеркалу: футболка и правда была на мне как платье, длиной чуть выше колена. Я посмотрела на свое лицо: идеальный нежный макияж все еще сохранялся. Тонкие черные стрелки поверх белых и темных теней – такой макияж отлично подчеркнул мои карие глаза, хотя они и без того довольно выразительные. На пухленьких губах почти не осталось помады, с поцелуями Ильи ее почти съел.

Я слегка усмехнулась и покачала головой. Пальцами провела по белокурым волосам, спадавшим почти до колен. Волосы у меня и правда очень длинные, я даже хотела их немного обрезать. Поскольку я невысокая, мне казалось, что так я выгляжу слегка неуклюжей. Но отец строго запретил что-либо с ними делать.

Я вышла из комнаты и мелкими шажками двинулась по квартире.

Голос Ильи доносился из гостиной. Похоже, он с кем-то говорил по телефону. Я нервно сглотнула и спиной обпер-

лась на стену.

«Черт, как же я неловко себя чувствую! Жить не в своем доме с совершенно чужим мне человеком. И я очень надеюсь, что мы сможем с ним хотя бы немного подружиться».

– Милая, не плачь. Слышишь?! Я же говорил, потерпи три месяца, и мы увидимся.

У него есть любимая. Я прикусила нижнюю губу и на миг представила, что сейчас чувствует его девушка. Женился на другой, будет жить с ней в одной квартире, а с ней и видеться нельзя. Да я бы с ума сошла. Пусть это и фиктивный брак, но ей, наверное, сейчас невыносимо больно. И пусть я ее не знаю, но мне искренне ее жаль. Да и Илью тоже, он вынужден ради семейного бизнеса оставить свою девушку и играть в любовь с другой.

– Я тебя люблю, Рита. Слышишь? Я ни на кого тебя не променяю. Это все фикция! Ты же знаешь! Только не смей никому об этом говорить. Это тайна, пожалуйста, держи язык за зубами.

Я направилась к себе. Подслушивать нехорошо, да и вообще меня это не касается.

Вошла в комнату и присела на кровать, посмотрела на натяжной черный потолок.

Раньше мне казалось, что я жертва обстоятельств. Но теперь понимаю, что это вовсе не так. У меня нет любимого человека, и я никому не причиняю боль. Мне некого терять. Три месяца, думаю, пролетят очень быстро. И я надеюсь, де-

вушка Ильи выдержит эти испытания... Не хотелось бы, чтоб из-за этой фикции и родителей, которые вынудили его на брак со мной, Илья потерял свою любимую. Что-то мне подсказывает, что он неплохой человек. И, как все, заслуживает счастья.

Глава 2

Стук в дверь вывел меня из размышлений.

– Кира.

Я спрыгнула с подоконника и приоткрыла дверь.

Илья стоял, опираясь о косяк.

– Я заказал еду на дом, пойдем поужинаем? – спросил он, слегка улыбнувшись.

Я всматривалась в его почти черные глаза и старалась разглядеть неприязнь к себе. Ведь по-любому он в какой-то степени меня недолюбливает. Хотя я не стремилась принимать участие в этом фиктивном браке, как и Илья... Но кто бы нас спрашивал? Люди готовы пойти на все ради денег, даже пожертвовать чувствами собственных детей.

– Кира. – Он провел ладонью перед моим лицом.

Я нервно сглотнула и кивнула:

– Да, пойдем. Я просто немножко задумалась.

Мы вошли на кухню. Пол покрывала черная плитка. Весь кухонный гарнитур был выполнен в черном и белом цветах. Посередине стояла барная стойка, а чуть дальше, у окна – белый диван и круглый черный столик.

Илья уже разложил еду, и я не спеша подошла и села на диван. Такой неловкости я не испытывала еще ни разу в жизни.

Я сидела рядом с человеком, о котором совсем ничего не

знала, и безумно нервничала. Мне даже не о чем с ним поговорить. Господи, как можно выдержать такое напряжение три месяца?

– Кира, почему ты не ешь? – спросил он, кинув на меня мимолетный взгляд.

Сердце вырывалось из груди, черт, на что меня отец под-
писал?

Я взяла вилку, рука предательски дрожала, демонстрируя мою нервозность.

Илья уже устремил взгляд на меня, отложил вилку на стол.

Я слегка сдвинула брови.

– Что?

Он слегка усмехнулся и, откинувшись на спинку стула, продолжал смотреть на меня.

– Ты меня боишься?

Я еле-еле улыбнулась и покачала головой.

– Нет, я просто нервничаю. Чувствую себя неловко...

В чужом доме, с малознакомым человеком. Для меня это непривычно и...

Илья приложил указательный палец к своим губам, давая понять, чтоб я не продолжала.

– Я тебя понял. И предлагаю познакомиться... Я Илья, мне двадцать пять лет. С сегодняшнего дня «женат», – последнее слово он произнес, усмехнувшись и изобразив пальцами кавычки. – Работаю в фирме отца заместителем начальника. Также занимаюсь своим небольшим бизнесом, со-

держу автосалон. Думаю, для начала достаточно... Расскажи теперь немного о себе.

Я нервно сглотнула и кивнула, ощущая себя будто на экзамене, и на одном духу ответила:

– Кира. Восемнадцать лет. Не работаю, учусь на финансиста.

Илья рассмеялся, слегка качая головой:

– Я себя чувствую надзирателем. Ты чего так волнуешься? Относись к этому проще. Я же тебя не обижаю и не собираюсь этого делать. Если ты думала, что я буду тебя склонять к супружеским обязанностям, оставь эту мысль. Я к тебе и пальцем не прикоснусь.

На моем лице дрогнула улыбка.

– Я знаю. Ведь у тебя же есть девушка.

Он кивнул и взял вилку.

– Даже если бы и не было. Кира, я не животное, которое бросается на все, что движется. – Он улыбнулся, опуская вилку в тарелку. – Теперь ешь, пожалуйста.

Мне стало совсем не по себе. Ведь я не это имела в виду. Может, я его обидела? Но я не стала перебивать ему аппетит и принялась за еду.

Когда ужин подошел к концу, я ушла в комнату и в полном одиночестве провела весь вечер. Отец даже не позвонил и не поинтересовался, как я, чем занимаюсь. Ни одного банального вопроса. Ему на меня плевать.

Мне стало грустно, по щекам потекли слезы. Я не нужна

собственному отцу. Он хотел мальчика, а родилась я. И вот он наконец-то нашел, как можно меня применить с пользой.

Сейчас я чувствовала себя запуганным котенком, который спрятался под кровать и боится выйти за пределы этого пространства.

Но я понимала, что не смогу уснуть, пока не приму душ. Волосы от лака были дубовыми и липкими. Если я сегодня не помою голову, наутро волосы спутаются и клочки придется выдирать расческой.

Надо как-то побороть это тревожное чувство, переступить через свою стеснительность.

Я поднялась с кровати и медленно выползла из комнаты. И тут в моей голове появился вопрос: «Где здесь находится ванная?»

Так не хотелось тревожить Илью, но другого выхода у меня не было. Черт возьми, надо взять себя в руки!

– Илья, – произнесла я, находясь в темном коридоре. Сердце барабанило от безумного волнения, и я вновь его позвала: – Илья.

Он вышел из первой комнаты, а чувство неловкости меня никак не отпускало.

Я, не подходя к нему, спросила, где находится ванная, и он меня любезно проводил.

«Почему я чувствую себя так глупо?»

– Полотенца в тумбочке. Воду как включать, думаю, ты знаешь, – сказал он, усмехнувшись.

Я кивнула и растерянно посмотрела на него.

А он лишь улыбался и заглядывал мне в глаза.

– Ты так на меня смотришь, будто я самый ужасный человек на земле.

Я сразу же покачала головой и уткнулась взглядом в пол.

– Ты лучший из тех, с кем мне приходилось жить, – прошептала я, подходя к тумбочке.

– Ты говоришь о своем отце?

Я приоткрыла дверцу тумбочки и, кинув взгляд на Илью, слегка кивнула.

– Он тебя обижал? – спросил Илья, опершись плечом о косяк.

Я нервно сглотнула. Об этом я не хочу говорить ни с кем. От того, как отец меня лупил за любую мелочь, просто бросает в жар.

Я по сей день помню... Мне было тогда шесть лет. Я цветными карандашами нарисовала для отца картинку. Изобразила нас вдвоем, мы стояли на лужайке, светило солнце, и в облачке было написано: «Я люблю тебя, папочка». Но моя ошибка заключалась в том, что рисунок я сделала на важном документе. В тот день отец так сильно отлупил меня ремнем, что на пояснице у меня остался небольшой шрам. Помню, как первые дни простыня прилипала к спине от запекшейся крови, а я тогда научилась спать на животе и без одеяла.

Такую боль, какую причинил мне отец, я не испытывала ни разу в жизни. И она была даже не физической, а душев-

ной... Я ведь рисовала эту картинку не просто так. Мной руководили чувства... А он просто разорвал рисунок и выкинул в мусор. Потом достал ремень из брюк и так сильно отлупил, что больше теплых чувств к отцу у меня не осталось. Я с тех пор и не пыталась добиться от него нежности... Это был самый ужасный мой кошмар, и он преследует меня по сей день. И я стараюсь сделать все, лишь бы он меня не бил... Но он продолжает лупить меня за малейшие проступки.

Я вскинула голову: нельзя показывать свои чувства и слезы! Это только моя боль.

И, собравшись с мыслями, вновь посмотрела на Илью.

– Все в порядке, просто я была непослушным ребенком.

И только к восемнадцатилетию осознала свои ошибки.

Илья внимательно всматривался в мои глаза.

– Что он с тобой сделал? Ты ведь мужского пола боишься как огня. Судя по твоему поведению... Кира, ты даже не пытаешься со мной общаться, заперлась в комнате. Ведь любая другая девушка расспрашивала бы о фикации... Но ты молчишь. Неужели ты думаешь, что я смогу тебя обидеть за неправильное слово или вопрос?

Да, в какой-то степени он был прав. Ведь последние вопросы отцу я задавала в шесть лет... Но теперь я понимала, что сильному полу нельзя перечить и докучать ненужными вопросами.

Но если я сейчас начну говорить Илье о своих чувствах к отцу, боюсь, это скоро всплывет. И тогда мне влетит так, что

я месяцами не выберусь из больницы.

Я посмотрела на парня и, расплывшись в искусственной улыбке, проговорила:

– Ты не прав. Я просто очень стеснительная...

Илья отвел взгляд, покачал головой.

– Ладно, принимай душ... Но знай: я никогда тебя не обижу ни физически, ни словесно. Мы с тобой в одной лодке. И только доверие друг к другу может нам облегчить все то время, которое мы будем проводить вместе. – С этими словами он вышел из ванной комнаты, плотно закрыв дверь.

А я села на пол и запустила пальцы в волосы. Мне так хотелось поделиться хоть с кем-то своей болью... Но я продолжала молчать. Всем плевать! Это только мои проблемы, зачем загружать посторонних людей своей болью? Такое никому не нужно, и никто не постарается меня понять. Люди – эгоисты. Они лишь кивают, но на самом деле даже не стараются проникнуться твоей проблемой.

Я приняла душ, кое-как удалось вымыть волосы. Вытерла капли воды с тела, надела футболку и покинула ванную.

Голос Ильи привлек мое внимание, и я тихими шажками подкралась к двери его комнаты.

– Не волнуйся, она совсем дикая, мы с ней даже не общаемся... – Наступило долгое молчание, после он заговорил: – Прекрати ревновать! Сейчас, подожди, мне отец звонит... Да, пап... Ты шутишь? Это фикция! Какой медовый месяц?.. Я понял, хорошо.

В его комнате что-то упало. Я резко отскочила от двери и тихонько поспешила к себе.

С тумбочки схватила расческу и принялась распутывать мокрые волосы.

В дверь постучали, и она слегка приоткрылась.

– Кира, я зайду?

Я кивнула, откладывая расческу на край стола.

– Завтра в восемь вечера мы с тобой летим на Фиджи. – Илья нервно улыбнулся, сложив руки на груди. – Это что-то вроде медового месяца, но не волнуйся, поездка займет лишь четыре дня.

Я видела в его глазах раздражение, но он старался говорить спокойно и дружелюбно.

Я лишь кивнула.

Илья сделал два шага и оказался совсем рядом со мной. Обхватил руками мое лицо и всмотрелся в глаза.

Я нервно сглотнула, сердце бешено барабанило... страх и неловкость смешались во мне.

– Да что с тобой? Ты вообще живая? Почему ты ни на что не реагируешь?

Я отстранилась от него, подошла к окну.

– Что ты от меня хочешь? Чтоб я устраивала истерики, ворчала, кричала? – спросила я тихо, наблюдая, как снежинки медленно падают на ветки деревьев.

Почувствовала, как Илья подошел ко мне со спины, и кинула на него взгляд. Он стоял, засунув руки в карманы, и

смотрел в окно, скорее всего, собирался с мыслями. После чего посмотрел на меня.

– Хоть что-то, Кира. Нам с тобой жить вместе три месяца. Давай попробуем общаться? Мы с тобой в одинаковом положении... – Он запустил пальцы в волосы, отходя от меня. – Извини, я просто не пойму, что ты чувствуешь. Просто скажи, если тебе неприятно мое общество, тогда я пойму твое поведение и больше не буду стараться тебя разговорить.

Я оперлась спиной на подоконник и покачала головой.

– Дай мне время немножко к тебе привыкнуть... Сейчас я напугана, поскольку для меня большой стресс – находиться не дома с малознакомым человеком. Я чувствую себя неуютно. А по поводу поездки... честно сказать, мне плевать. Я не собираюсь устраивать бунт и веду себя строго по условиям контракта, чтобы «убедить людей, что брак настоящий»... Это ведь было логично, что медовый месяц неизбежен. – Я перевела дыхание, отвела взгляд к окну. – И я понимаю, что тебя мучает совесть из-за девушки... Ты не хочешь ее лишней раз нервировать. Но на это всем плевать! Ты знал, на что шел, когда подписал контракт, – заключила я, обернувшись к нему.

Илья стоял довольный, расплывшись в улыбке. И такой реакции, честно сказать, я совсем не ожидала. Я приподняла бровь в недоумении.

– Наконец-то ты приоткрыла завесу своих чувств. Думаю, мы с тобой подружимся, – сказал он, усмехнувшись. – Я пой-

ду, спокойной ночи. – Он вышел и закрыл плотно за собой дверь.

А я продолжала стоять на месте и смотрела на запертую дверь. И на моем лице постепенно расплывалась улыбка. У меня впервые появится друг! Я ведь общалась исключительно с девочками. Мальчиков игнорировала... у них на уме только одно. А теперь у меня будет друг! Которому нужна от меня не интимная близость, а общение.

* * *

В восемь утра водитель отца привез мои вещи.

Я наконец-то оделась и теперь чувствовала себя куда комфортнее, чем в футболке Ильи.

Он еще спал, а я тихонько прошла на кухню и заглянула в холодильник. Он был полностью забит едой. Похоже, к нему приходит кухарка, для чего ему еще столько продуктов. Сомневаюсь, что Илья сам себе готовит.

Сама же я это делать очень люблю. Но отец говорит, что вся моястряпня ужасна. И готовить должен низший сорт людей, а моя задача – только есть.

Но когда отец уезжает по работе на несколько дней, я отказываюсь от услуг кухарки и готовлю сама. Может, и правда моястряпня невкусная? Но мне нравится.

И решила, пока Илья спит, сделать на завтрак банановые панкейки. Их я научилась готовить, когда с подружкой неде-

лю жила в Америке. Там проходило много мастер-классов для начинающих, и я просто не могла это пропустить. Подружка, конечно, моего восторга не разделяла и ходила по магазинам, скупая все, что попадалось на глаза.

Я полазила по шкафчикам и нашла все, что нужно для приготовления. Мое настроение резко взлетело вверх, и, окрыленная, я принялась за готовку.

Спустя полчаса панкейки аккуратно лежали в тарелке и по кухне разносился аппетитный запах.

Я сняла фартук и убрала обратно в шкаф. Распустила волосы, и они обрушились на мои плечи.

Подошла к столу и, взяв чайник, принялась наполнять его водой, после поставила кипятиться. С сушилки для посуды сняла две чашки. В одну положила чайный пакетик... а в другую просто уставилась. Я даже не знаю, что обычно пьет по утрам мой муж. Чай или кофе? С сахаром или без? Или совсем ничего?

– Кофе без сахара, – услышала я позади себя голос и от испуга уронила ложку на пол.

Я резким движением наклонилась за ложкой, затем сполоснула ее водой. И, собравшись с мыслями, посмотрела на Илью.

Он стоял в одних шортах, с растрепанными волосами, и мой взгляд сразу упал на его шикарное тело. Накачанные руки, шея, грудь, пресс. Я будто видела каждый мускул на его теле.

Мне стало так неловко. Черт, я же на него уставилась. Теперь он подумает, что я совсем не знаю приличий и меня никто не воспитывал. Хотя на самом деле правила этикета у меня отскакивали от зубов и я всегда этих правил придерживалась.

Я нервно сглотнула и тихо произнесла, чувствуя, что мое сердце сейчас выпрыгнет из груди:

– Доброе утро. Я приготовила панкейки. Садись, будем завтракать.

Он слегка вскинул бровь.

По моей коже пробежал холодок. Черт, я же здесь никто. Он, наверное, недоволен тем, что я тут хозяйничаю. Надо было спросить разрешения. Мое сердце от страха застучало еще сильнее. А если он, как мой отец, не поддерживает, когда жены, девушки готовят?

Я сбивчиво протараторила:

– Извини. Мне стоило спросить у тебя разрешения. Черт! Я неправильно себя повела. Извини...

Илья прошел к барной стойке, сел, положив локти на стол, и продолжил всматриваться в меня.

– Ты вся дрожишь... Кира, почему ты меня боишься? – спросил он, тихо качая головой. – Я удивился, что ты умеешь готовить. Просто не ожидал такого ответа. Понимаешь? Мне очень приятно, что ты заморочилась и приготовила... Я думал, ты заказала еду... – Он улыбнулся, опер голову на руку. – Для меня еще ни одна девушка не готовила. Это

необычно и очень приятно.

Я чувствовала, как облегчение расходится по всему телу. И на моем лице появилась легкая улыбка.

– Если ты не против, можно я всегда буду готовить?

Илья усмехнулся и вышел из-за барной стойки, приблизился.

– В этом доме ты считаешься хозяйкой. Пожалуйста, не спрашивай разрешения, а делай как тебе хочется. Хорошо? – Он взял меня за руку и с улыбкой на лице посмотрел в глаза.

Я опустила взгляд на наши руки и, слегка кивнув, прошептала:

– Спасибо тебе.

– Кира. – Илья приподнял мой подбородок указательным пальцем и всмотрелся в глаза. – Я тебя не обижу, обещаю. Перестань меня бояться. – Он слегка наклонил голову набок.

Я нерешительно кивнула и снова расплылась в улыбке.

– Вот и отлично, а теперь удиви меня своими кулинарными навыками, – усмехнулся он и вернулся к барной стойке.

Я взяла с сушилки тарелку. В ящичке нашла вилку, нож и лопатку. Расставила предметы на стойке и лопаткой поддела панкейк, кладя его на тарелку, которую поставила перед Ильей.

Он отрезал кусочек, наколот на вилку и поднес ко рту.

Я прищурилась и прикусила нижнюю губу, наблюдая, как муж пережевывает кусочек.

– Очень вкусно... это восхитительно, – сказал он, улыба-

ясь.

Я недоверчиво приподняла бровь.

– Правда?

Он довольно кивнул и отрезал еще кусочек.

– Отец говорил, что это ужасно...

Илья рассмеялся и покачал головой.

– Ты уверена, что он ел? Это же превосходно. – Он протянул ко мне руку. – Подойди ближе.

Я послушно подошла, и он поднес к моим губам вилку, на которую был наколот кусочек.

– Сама попробуй, – сказал он, все так же лучезарно улыбаясь.

Я уже хотела отойти от мужа, но его рука резко легла на мою талию, и он притянул меня ближе к себе.

От такого жеста я немного занервничала и старалась смотреть прямо перед собой, а не на его накачанную грудь.

– Давай, Кирюш, открой ротик, – прошептал он, как маленькой девочке.

Я усмехнулась и выполнила его просьбу. И, ощутив вкус панкейка, пришла в восторг. Господи, я так переживала, что он внутри будет сырой. Но, к счастью, мои опасения были ни к чему. Панкейк получился точно как у того повара, который давал мастер-класс.

Я посмотрела в темно-карие глаза и расплылась в довольной улыбке.

– Да это же шедевр!

Илья рассмеялся и убрал от меня руки.

– Я тебе об этом и говорю.

Я усмехнулась и пошла взять для себя посуду.

Мы позавтракали, и я отправилась в свою комнату собирать вещи, готовиться к четырехдневному отпуску.

Надеюсь, за это время я смогу подружиться со своим «мужем».

И я так рада, что все черты, которые есть в моем отце, в Илье напрочь отсутствуют. И мне становится страшно от мысли, что, когда пройдет три месяца, я совсем не захочу возвращаться к этому деспоту. Он ведь не снимет мне квартиру, не разрешит жить отдельно... Я ведь поначалу боялась оставаться с чужим человеком. Но теперь, когда немного его узнала, поняла, что мне просто выпал шанс отдохнуть от отца, а после мой личный ад вновь вернется ко мне.

Глава 3

Я надела темные джинсы и белый свитер. Волосы завязала в высокий хвост. Вышла в коридор и направилась к гардеробной. На стене нащупала выключатель и в первом ряду нашла свою черную короткую норковую шубку с капюшоном, сняла с вешалки и накинула на себя. На противоположной стороне был ряд с обувью. Я долго решала, какие сапожки взять, и все же мой выбор пал на черные ботильоны на высоком устойчивом каблуке и платформе. Конечно, по гололеду на каблуках ходить нет никакого желания. Но Илья очень высокий, и, находясь рядом с ним, надо стараться быть на каблуках, чтобы не чувствовать себя совсем мелкой.

Я обулась, поднялась с пуфика и, перекинув хвост на плечо, вышла из гардеробной.

И вновь я стала свидетелем разговора Ильи. Я оперлась плечом на стену и из кармана джинсов вытащила телефон. В социальной сети меня отметили на множестве фотографий со вчерашней церемонии. Я посмотрела на время: **19:03**. И кидала мимолетные взгляды на Илью в надежде, что он меня заметит и прекратит разговор. Нежелательно будет опоздать на самолет. Илья расхаживал по гостиной и нервно шипел:

– Твою мать, Рита! Успокойся. Ты мне вынесла весь мозг! Я устал тебе повторять одно и то же. Этот брак должен выглядеть убедительно, черт возьми! Не трави себе душу, не

смотри статьи в интернете!.. Скажи, как я могу избежать поцелуев с женой? Все, Рита, прекращай... Не носи чушь, я не сорвусь... Через четыре дня вернусь, мы с тобой встретимся... Котенок, я тебя люблю. Просто доверяй мне... Не грусти, скоро увидимся. – Илья кинул на меня взгляд и уже тише проговорил: – Ладно, мне уже пора идти, завтра позвоню. Я тебя люблю, не забывай об этом.

Илья отложил телефон на столик и выглядел нервным и раздраженным.

– Сейчас я накину пальто, и выезжаем, – произнес он сухо, проходя мимо меня, даже не одарил взглядом.

Я кивнула и вернулась в комнату. Из чемодана выдвинула ручку и, тарахтя небольшими колесиками по плитке, вытянула его в прихожую.

Илья уже надел черное пальто, быстрым движением накинул шарф и, подойдя ко мне, забрал чемодан. Выдвижную ручку вернул на место и взялся за обычную, поднимая чемодан с пола.

Не сказав ни слова, мы вышли из подъезда. Водитель открыл багажник и заднюю дверь.

Я залезла в машину, Илья захлопнул дверь и, продолжая стоять на улице, затянулся сигаретой.

Водитель сложил чемоданы в багажник и подошел к Илье что-то обсудить.

Выбросив окурок в урну, Илья открыл дверцу машины и сел рядом со мной.

До аэропорта мы доехали очень быстро. И я немного растерялась, когда увидела кучку репортеров и журналистов.

Муж вышел из машины и, подав руку, помог вылезти мне.

Пресса начала нас окружать. Илья притянул меня к себе и, наклонившись, прошептал:

– Игра началась.

Я нервно сглотнула и, отведя взгляд от репортеров, смотрела на Илью.

Он с лучезарной улыбкой отвечал на все вопросы по поводу брака, отпуска и бизнеса.

И, глядя на него, невозможно было подумать, что несколько минут назад у него было подавленное настроение. Он прижимал меня к себе и целовал в висок, давая очередной ответ.

Я наигранно расплывалась в улыбке, а кинув взгляд в сторону, увидела одинокую высокую девушку. По ее щекам текли слезы. Она смотрела только на Илью. И я начала догадываться, что это и есть его любимая. Неужели она пришла нас разоблачить?

По телу пробежали мурашки. Только не это! Если она расскажет всем о фикции, репутация отца и Ильи вмиг опустится на дно. Черт, отец же на мне живого места не оставит. И пусть я в этом буду не виновата, он все равно станет винить только меня.

Я вскинула голову и посмотрела на своего фиктивного мужа. Он продолжал расплываться в улыбке и поцеловал меня в носик.

Я запрокинула руки ему на шею и, притягивая ближе к себе, прошептала:

– Похоже, здесь твоя девушка. Она пришла нас подставить? – спросила я, чувствуя, как в горле стоит ком.

Илья крепче меня обнял, скорее всего, стараясь найти любимую взглядом, и прошептал:

– Нет, она этого не сделает.

Я немного отстранилась от парня, он замер, смотря на нее. И я поняла, что сейчас журналисты начнут следить за его взглядом и эта девушка вызовет у них интерес. А такого допускать нельзя. Черт, придется как-то переключить внимание прессы с Ильи на себя.

И в ответ на очередной вопрос я принялась быстро тараторить и, стараясь делать это незаметно, толкала мужа локтем в бок, чтоб он вышел из транса, создаваемого ее глазами.

Илья резко схватил меня за руку и отмахнулся от всех вопросов журналистов.

– Извините, было приятно с вами пообщаться. Но мы с женой уже опаздываем, – проговорил он, ведя меня внутрь здания.

В самолете я попробовала уснуть и надеялась, что время пролетит незаметно. Но, как назло, ничего не получилось, и мне откровенно было скучно. Илья со мной не разговаривал и ничего не пытался объяснить по поводу сложившейся ситуации в аэропорту, сидел мрачный, весь в своих мыслях. Не знаю, что он чувствовал, но думаю, его девушке было сейчас

намного хуже... В ее небесно-голубых глазах стояла такая боль, что на миг даже мое сердце дрогнуло. Не понимаю, зачем она приходила. К чему себя изводить лишний раз? Чувствую, если такие выходы будут повторяться, наш контракт можно будет смело разорвать и выкинуть в урну.

Сейчас Илья сдержался и не рванул к ней, ведь их разлука длилась только два дня... Интересно, как бы он себя повел, если бы они не виделись три месяца и повторилась такая же сцена в аэропорту? Мне кажется, он плюнул бы на все и побежал утешать свою любимую...

Я перевела взгляд на Илью. Он спал или притворялся, что спит, не знаю. И я решила последовать его примеру. Удобнее устроилась на сиденье и прикрыла глаза.

* * *

Спустя девять часов мы приземлились в Сеуле. Оформление корейской визы заняло некоторое время.

И стоило только подумать, что предстоит снова лететь, как меня бросало в жар.

– Может, останемся в Корее? – спросила я устало, посмотрев на мужа.

Илья сдержанно улыбнулся и крепче взял меня за руку.

– В другой раз обязательно так и сделаем.

Я вздохнула и медленно поплелась за ним.

Лететь еще десять часов. Сейчас я чувствовала сильную

усталость – и это хорошо. Может, просплю все время и к прилету наберусь сил.

Я откинулась на сиденье и прикрыла глаза, чувствуя, как медленно погружаюсь в сон, и, не удержав голову, опустила на плечо Ильи.

Нехотя приподняла ее и удобнее устроилась на сиденье. Я почувствовала, как Илья укрыл меня пледом, и приоткрыла глаза.

Он смотрел на меня с легкой улыбкой на лице.

– Не мучайся... Я, так уж и быть, готов стать для тебя подушкой.

Я усмехнулась и придвинулась к парню. Илья меня приобнял, нежно погладил по голове, и сон поглотил меня.

* * *

Прилетели в час ночи. В Москве сейчас было четыре дня. И эта разница во времени пагубно на меня влияла.

На такси мы добрались до арендованного бунгало.

Водитель помог занести вещи, а я осматривалась вокруг, наблюдая неопишемую красоту. Я стояла на пороге, облокотившись о перила. Вся территория была освещена лампочками. Недалеко от выхода находился огромный бассейн с отдельным освещением. В воде красиво отражались пальмы.

Я вдохнула глубже, ощутила запах моря. Ветерок раздувал мои волосы, и я прикрыла глаза, наслаждаясь этим мгно-

вением.

– Кира, – шепнул Илья.

И я резко к нему повернулась. Он стоял сзади меня на верхней ступеньке, положив локоть на перила.

– Пойдем разберем вещи? – спросил он с легкой улыбкой на лице.

А я вглядывалась в его глаза, и внутри будто что-то пробежало.

Только сейчас я рассмотрела, какой он красивый. И не сдержавшись, коснулась пальцами его щеки, при этом сердце стучало в бешеном ритме.

Он перехватил мою руку и повел внутрь бунгало.

Не сильно большое помещение, но безумно уютное. В таком домике я бы с радостью прожила всю жизнь.

Я кинула взгляд на кровать и обвела глазами комнату.

– Здесь одна кровать? – спросила я, недоверчиво приподняв бровь.

Илья усмехнулся и кивнул.

– Не забывай, Кира, игра началась. И выяснить, в каком бунгало мы остановились, не так уж сложно... Поэтому придется жить в однокомнатном.

Я нервно сглотнула и кинула взгляд на коричневый диван.

– Я поняла. Тогда ты будешь спать на диване, – указывая я пальцем туда.

Илья рассмеялся.

– Ты шутишь?

Я покачала головой и, подойдя ближе к дивану, обернулась к мужу и нервно проговорила:

– Нет, я серьезно. Я не буду спать с тобой в одной постели!

– Успокойся, я не стану к тебе приставать. Посмотри, кровать огромная, мы с тобой там даже не встретимся. Я готов пожертвовать одеялом... Но не буду спать на диване. Тем более он даже не раскладывается, – улыбнулся он.

Я нервно сглотнула и сложила руки на груди.

– Хорошо, я не гордая. Тогда на диване буду спать я. Насчет одеяла я поймала тебя на слове.

Илья рассмеялся, качая головой.

– Чего ты боишься? Думаешь, если ляжешь вместе со мной, я на тебя накинусь и трахну?

Я прикусила нижнюю губу, дыхание участилось, и я заговорила:

– Не хочу искушать судьбу...

– Как с тобой сложно... – Он тяжело вздохнул. – Хорошо, пусть будет по-твоему, уступлю тебе кровать, а сам буду мучиться на этом чертовом диване, – проговорил он, отворачиваясь и подходя к своему чемодану.

Мне стало как-то неловко, все-таки это он оплачивает отпуск. И, наверное, правда несправедливо указывать ему на диван.

Я подошла ближе к Илье, наблюдая, как он вынимает вещи с чемодана. И собравшись с мыслями, проговорила:

– На диване буду спать я. Мне явно на нем будет удобнее,

чем тебе... – и я ободряюще улыбнулась.

Он кинул на меня взгляд и покачал головой.

– Успокойся. У нас впереди целая бессонная ночь, я думаю, смогу убедить тебя в своей порядочности. Или ты планировала сейчас ложиться спать? – спросил он, усмехнувшись, и принялся складывать вещи.

– Нет, я в самолете выспалась. Но тебе не удастся меня переубедить...

– Посмотрим, – сказал он с улыбкой на лице и, отойдя от меня, направился к комоду.

Я закатила глаза. Какой самоуверенный.

Мы разобрали вещи.

Я переоделась в джинсовые шорты и черную тунику. Приняла душ и полотенцем просушила волосы.

Полтретьего ночи. Спать совсем не хотелось, и, присев на диван, я включила телевизор. Еле нашла канал с английской озвучкой. Но ничего интересного не транслировали.

Я бережно расчесывала пряди волос и старалась вникнуть в фильм. Но он меня никак не заинтересовал, не люблю детективы и боевики.

Илья прошел в гостиную, волосы его после душа были мокрые и взъерошенные, а из одежды – одни шорты, и его тело вновь приковало мой взгляд. Но я сразу же поймала себя на этом моменте и стала смотреть куда угодно, только не на него.

– Пойдем на пляже посидим? Выпьем вина, так сказать,

отметим первый совместный отпуск, – предложил он, усмехнувшись и откладывая телефон на тумбочку.

Я согласно кивнула и, выключив телевизор, поднялась с дивана.

Пожалуй, это неплохая мысль. Сейчас немного выпью, и меня начнет клонить в сон. И мой режим немного восстановится.

Пляж находился приблизительно в двухстах метрах от бунгало и освещался фонарями.

Я подошла к воде, о ноги бились небольшие волны. Запах моря пробирался в легкие.

Полнолуние создавало лунную бескрайнюю дорожку на воде.

Внутри будто что-то переворачивалось. Я на море в последний раз была пять лет назад. Теперь я поняла, как на самом деле по нему скучала. Здесь чувствуешь себя по-другому, душа отдыхает под шум океана.

Илья подошел ко мне со спины и положил руки на талию. От его прикосновения вновь все перевернулось внутри. Мы были только вдвоем на этом пляже, и непонятная дрожь пронеслась по телу.

– Кирюш, пойдем. – Он взял меня за руку и подвел к покрывалу.

Я присела, поджав под себя ноги, и Илья протянул мне бокал с красным вином.

– Думаю, обойдемся без тостов, – сказал он, наполняя

свой бокал багровой жидкостью.

Я согласно кивнула.

Он сел рядом со мной, выпил вина, я последовала его примеру и, смотря на океан, делала небольшие глотки, чувствуя, как немножко начинаю расслабляться.

– Здесь очень красиво, – сказала я, любуясь ночным пейзажем, и перевела взгляд на мужа.

Илья сидел, смотрел вдаль и никак не реагировал. Будто он сейчас мыслями был совсем не здесь. Наверное, думал о своей девушке и как сегодня с ней поступил... сделав вид, что совсем ее не знает.

– Илья, – окликнула я, прикоснувшись слегка к его руке, которой он уперся в покрывало.

Он перевел на меня взгляд и вскинул бровь.

– Что делала в аэропорту твоя девушка? – спросила я тихо, заглядывая в его глаза. Может, он готов со мной это обсудить?

– Кира, я с ней уже поговорил. Больше этого не повторится.

Я виновато отвела взгляд в сторону и прошептала:

– Я не хотела подслушивать... Но, когда мы вернемся домой, ты хочешь с ней увидеться... Ты должен понимать, что сейчас этого делать категорически нельзя. Пресса везде, и одно фото с другой девушкой заставит всех усомниться в искренности этого брака...

Илья взял меня за руку, и я перевела взгляд на него.

– Мне нужно с ней увидеться, поговорить. Ее ревность переходит все границы. Я буду осторожным...

Я покачала головой, смотря в его глаза.

– Если эта сделка сорвется... Мне отец голову откусит. Я тебя умоляю, пожалуйста, подожди три месяца... К чему рисковать? Прошу, потерпи, время пролетит очень быстро... Илья, – шепнула я, нервно сглотнув.

Он встал с покрывала и, отойдя немного в сторону, закурил.

– Кира, я ее люблю... И не хочу ее терять. Когда я сегодня увидел Риту, я был на грани, почти готов плюнуть на весь этот чертов фиктивный брак, прижать ее к себе и увезти далеко от этого места. – Он затянулся сигаретой и продолжил: – И я готов рискнуть, мне нужно с ней поговорить и убедить ее в искренности своих чувств. Она думает, что, живя с другой девушкой, я о ней забываю... И я хочу объяснить ей, что это не так!

Я внимательно всматривалась в его глаза и чувствовала небольшую нотку зависти. Хотела бы я раз в жизни ощутить, когда тебя так сильно любят и когда любишь ты...

Илья затушил окурок, выкинул в урну и сделал глоток вина.

Я отставила бокал, приподнялась с покрывала и подошла к морю. Оно утешающе окатывало мои ноги водой.

Я не сильна в любви, и мне нечего ему на это сказать. Во мне просто просыпается жуткий эгоизм, ведь из-за его лю-

бимой вся сделка может пойти ко дну. И если он готов рисковать, то я нет!

Илья подошел ко мне, и я, приподняв голову, посмотрела на парня.

– Что такое любовь? Какие симптомы?

Он усмехнулся и покачал головой.

– Ты и сама знаешь.

Я отвела взгляд к лунной дорожке и тихо произнесла:

– Я не умею любить...

– Лгунья.

Я усмехнулась и покачала головой.

– Что это такое – «любовь»? – Я заглянула ему в глаза.

– Как ты говорила, «назвать симптомы»? – Он усмехнулся. – Когда любишь, просыпаешься и засыпаешь с мыслью только о ней. Без ее глаз и улыбки начинается ломка, как от самого желанного наркотика. Когда берешь ее ладонь, – Илья взял меня за руку, смотря в глаза, – она обжигает своим теплом. Когда обнимаешь ее... – Он обхватил мою талию и притянул к себе, его горячее дыхание обжигало шею, и приятные мурашки пробежали по всему телу. А он продолжил: – Хочется защищать и никогда не отпускать... Запах ее кожи действует как афродизиак, которым готов дышать вечно, – шептал он, уткнувшись носом в мою шею, оставляя губами жгучий след. Я прикрыла глаза, ощущая невероятное наслаждение. – А когда чувствуешь вкус ее губ, разум одурманивается напрочь. – Он приподнял мой подбородок указатель-

ным пальцем, смотря на губы.

Я нервно сглотнула, чувствуя дрожь в коленках, и от его глаз перевела взгляд на губы. Внутри все взрывалось. Головой понимала, что нужно его оттолкнуть. Но я хотела узнать, как он целует любимую. Узнать, что в этом поцелуе присутствует такое, что одурманивает разум.

Илья нежно поглаживал меня по волосам, притягивая за затылок ближе к себе. Нежно коснулся губами моих губ. Я прикрыла глаза, чувствуя бешеное сердцебиение. Парень нежно и одновременно мучительно прикусывал мою нижнюю губу, продолжая крепко одной рукой придерживать за талию, а другой за затылок. И я, ничего уже не соображая, приоткрыла губы и ощутила его вкус. Внизу живота начало тянуть, и все тело будто горело и чего-то желало.

Илья резко выпустил меня из своих объятий и, отойдя в сторону, усмехнулся.

– Вот так нужно играть в любовь, Кира. Сейчас ты меня заставила поверить, теперь остается убедить остальных.

Я остолбенела, не в силах сдвинуться с места. И слова Ильи воскресли в сознании: «Не забывай Кира, игра началась».

Я отошла от воды и подбежала к Илье. В его глазах горели огоньки веселья. Я, размахнувшись, дала ему пощечину и прошипела:

– Не смей со мной играть!

Парень приложил ладонь к щеке и улыбнулся, заглядывая

в глаза.

– Боишься проиграть?

Я нервно сглотнула и отстранилась от Ильи. Взяла с покрывала оставленный бокал вина и сделала большой глоток, посмотрела на парня и расплылась в искусственной улыбке.

– Скорее проиграешь ты, чем я...

Илья сел на песок и продолжал смотреть на меня с улыбкой на лице.

– Я не проиграю, мое сердце принадлежит другой.... А вот ты, – он усмехнулся, качая головой, – влюбишься в меня за неделю.

Я присела на покрывало и, не отрывая от него взгляда, покачала головой.

– Не льсти себе. Я на тебя даже не посмотрю.

Илья поднялся и подсел ко мне, притягивая за талию ближе.

Я старалась вырваться, но он так сильно меня придавливал, что тяжело было сделать вдох. Свободной рукой убрал пряди волос и губами коснулся моей шеи. Дыхание участилось, это было чертовски приятно. Я слегка наклонила шею, прикрыв глаза.

– Или ты уже проиграла? – спросил он шепотом, оставляя очередной поцелуй на шее.

Я открыла глаза, его слова будто окатили меня холодной водой. Я начала выворачиваться, брыкаться.

– Оставь меня в покое. Я в тебя никогда не влюблюсь! Хо-

тя бы потому, что ты никогда не станешь моим. Ты принадлежишь другой! А на занятых парней я в жизни не обращаю внимания!

Илья ослабил хватку, я быстренько поднялась на ноги и кинула на него холодный взгляд.

– Знаешь что? Пожалуй, все-таки я буду спать в кровати, а ты мучайся на диване.

И я направилась к нашей хижине.

– Кира! – окликнул меня Илья, но я, не обращая внимания, забежала в бунгало.

Запрыгнула в кровать под одеяло и, зажмурившись, уткнулась носом в подушку, все еще чувствуя на шее жгучие следы от его губ и дыхания.

Глава 4

Я приоткрыла глаза, солнце уже взошло. И от увиденного пейзажа за окном я пришла в восторг. Чистая голубая вода блестела от лучей солнца. Легкий ветерок подгонял волны все быстрее к берегу и уносил их обратно в океан, омывая белый песок.

Я поднялась с кровати и подошла к окну, улыбаясь. Какая же чарующая и красивая бывает природа. И что самое удивительное, на пляже ни единой души.

Я обернулась и усмехнулась. Илья спал, кое-как помещаясь на диване. Руки были скрещены на груди, колени он подогнул чуть ли не до подбородка. Будет знать, как со мной играть!

На столике возле окна я заметила наручные часы Ильи и, взяв их, глянула время. Полвосьмого утра, а в Москве полтретьего ночи.

Отложив часы на столик, я вернулась к кровати. Застелила постель и пошла принять душ.

Хоть Илья вчера меня и разозлил, но настроение у меня было отличное. Аура этого восхитительного места грела душу.

Приняв душ, я сразу же переделалась в отдельный черный купальник.

Лиф был с пушап, благодаря ему у меня грудь увеличи-

лась на размер. В шестнадцать у меня дона стала первого размера и на этом остановилась. Поэтому все нижнее белье я покупала исключительно с пушап.

Я натянула голубые рваные джинсовые шорты и вышла из ванной комнаты.

Когда проходила мимо дивана, Илья заворочался и открыл глаза.

Я расплылась в довольной улыбке и, оперевшись руками о спинку дивана, продолжала смотреть на парня и шутливо поинтересовалась:

– Ну, как спалось, дорогой?

Илья достал из-под головы подушку и кинул в меня. Я ее поймала и рассмеялась.

Он сел на диван и кинул на меня оценивающий взгляд.

– У тебя, по ходу, живот к спине прилип... Ты вообще питаешься? – спросил он, останавливая взгляд на моих глазах.

Я усмехнулась и кивнула. Подойдя к столику, схватила пульт и включила телевизор.

Илья, дотянувшись, положил мне руку на живот, привлек к себе.

– Угомонись! – прошипела я, кинув на него взгляд через плечо.

А он провел пальцем мне по пояснице, внимательно всматриваясь. По телу прошла дрожь, как от электричества.

– Откуда у тебя этот шрам? – спросил он, глядя на меня.

Я освободилась от его хватки. И, сложив руки на груди,

недовольно проговорила:

– Прекрати меня лапать!

Он усмехнулся и кивнул.

– Сегодня я буду тебя лапать полдня...

Я вскинула недоверчиво бровь, нервно смотря на парня.

И он продолжил.

– Фотосессия...

Я тяжело вздохнула. Черт, я и забыла про эти фото с медового месяца... Надув губки, я кинула несчастный взгляд на Илью.

– Да ладно, тебе же нравится, когда я к тебе прикасаюсь.

Вспомни поцелуй на пляже...

Я его резко перебила и кинула в него подушку:

– Молчи! Это была игра, не больше!

Илья рассмеялся и встал с дивана.

– Ну, конечно, конечно, просто игра, – сказал он с иронией. – Ладно, пойду душ приму, и поедем с тобой позавтракаем.

Илья арендовал иномарку и, любезно открыв переднюю дверцу, пригласил меня сесть.

Сделав шуточный реверанс, я усмехнулась и запрыгнула в машину.

Мы подъехали к ресторанчику. Илья заказал блюдо «Каконда» (местная рыба, маринованная в соке лайма), обещал, что это будет очень вкусно. Придется довериться, поскольку на Фиджи я оказалась впервые и совсем не знала местной

кухни.

Попробовав кусочек, я согласилась, что это действительно очень вкусно.

Мы поели и отправились обратно в бунгало.

Пришли две местные девушки, визажист и парикмахер. Я с ними совсем не общалась, они не знали английского и общались исключительно на местном языке.

Мои волосы постепенно превращались в легкие локоны, и, подняв один из них, девушка посмотрела на меня и попыталась сказать на английском «Good?». Я так поняла, это был вопрос «Хорошо ли, нравится ли мне?». Я кивнула, давая понять, что все о'кей.

После того как мне накрутили волнистые локоны, девушка принялась делать прическу. Вообще челки у меня нет, волосы одинаковой длины. Парикмахер же отделила ее, после взялась за пряди на висках и начала их переплетать с локонами на макушке, сделав хвостик, она принялась за другие пряди. Но я ее остановила, не желая собирать волосы. У меня нет ни одной фотографии, где волосы распущенные. Отец говорил, что девушка только дома может распускать волосы. Если находишься в обществе, то нужно их собирать – это подчеркивает опрятность. Но моего отца здесь нет, и теперь я вправе сама решать, как хочу выглядеть.

Я разложила челку по сторонам, оставив длинные локоны свисать по сторонам от лица. Остальные волосы перекинула на плечи и теперь выглядела очень мило. Девушка-визажист

нанесла мне легкий макияж. И, сделав свою работу, они покинули бунгало.

Я смотрела на себя в зеркало и улыбалась. На мне был надет белый легкий сарафанчик, оголявший плечи. На руках были воздушные фонарики.

– Кира, фотограф уже приехал. Ты готова? – спросил Илья, постучав в дверь.

Я приоткрыла створку и слегка улыбнулась.

– Готова. Пойдем?

Он рассмотрел меня с ног до головы и, нежно взяв за руку, прошептал:

– Ты выглядишь, как принцесса из Диснея.

Я улыбнулась и кивнула, осматривая мужа.

Илья был в белой рубашке, рукава закатаны до локтя. Расстегнутые пуговицы на груди подчеркивали его мускулы. Светлые рваные джинсы он закатал чуть выше щиколотки.

– *Вы готовы?* – спросил на английском мужчина, на шее у которого висел фотоаппарат.

Мы одновременно кивнули, и парень вывел меня за руку из бунгало.

Сам процесс фотографирования меня жутко смущал. Илья постоянно меня обнимал, и я понимала, что скоро придет черед до фото с поцелуями. После того что я было ночью, мне становилось просто страшно вновь их ощутить.

– *Хорошо, теперь возьмитесь за руки и смотрите друг другу в глаза,* – сказал фотограф, подходя ближе.

Мы выполнили его указания. Но когда я смотрела в глаза Ильи, мне хотелось смеяться. Не знаю почему, наверное, из-за нервозности. Но я не могла сосредоточиться. Я взглянула в сторону, перевела дыхание и вновь посмотрела на Илью, и на моем лице опять дрогнула улыбка.

– Эй, ты столько кадров испортила! Чего ты смеешься?

От его комментария я вновь рассмеялась. Фотограф тяжело вздохнул и заговорил:

– *Кира, соберись. Это твой муж, которого ты любишь. Я хочу запечатлеть влюбленный взгляд. Давайте попробуем еще раз.*

Я вроде как собралась и посмотрела на парня, секунду точно сдерживалась, а потом на моем лице вновь появилась улыбка.

Илья резко положил руку на мой затылок и, наклонившись, прильнул к губам. Отвел голову и смотрел в мои глаза. Сердце предательски застучало.

– *Отличный кадр!* – восхищенно воскликнул фотограф.

Я нервно сглотнула и отвела взгляд от Ильи. Зачем он это делает? Черт возьми, бесит! Постоянно загоняет меня в ступор.

Фотограф повел нас под пальму в тень. Попросил меня сесть на песок и ноги слегка согнуть в коленях.

Илья присел сзади и обхватил мою талию рукой, притягивая ближе к себе.

– *Илья, убери волосы с шеи жены и с нежностью и любо-*

вью коснись ее губами.

Я занервничала, и внутри все замерло.

Илья выполнил указания фотографа. Я ощущала его дыхание, крепкую хватку его руки, которая продолжала прижимать меня к мускулистой груди. Я прикрыла глаза. Нахлынувшая волна наслаждения от его касаний к шее уносила меня в другое пространство.

– Прекрасно! Кира, теперь поверни голову к мужу.

Голос фотографа привел меня в чувство, я приоткрыла глаза и слегка повернулась лицом к Илье.

Парень положил руку мне за голову и притянул к своим губам. Сердце разрывалось от переизбытка эмоций. Я и раньше целовалась с мальчиками. Но Илья это делал так искусно, что земля будто уходила из-под ног.

– Молодцы, теперь предлагаю сменить локацию. Давайте сделаем пару снимков на ступеньках бунгало?

Но, не обращая внимания на фотографа, Илья прижимал меня крепче к себе, и, растворяясь в поцелуе, я положила руку на его шею, притягивая еще сильнее к себе.

Черт, что я делаю?! Я резко отстранилась от него и встала с теплого песка, кинула растерянный взгляд на фотографа, и, покачав головой, заговорила:

– Кадров и так очень много, пожалуйста, нам их хватит с головой.

И быстро зашагала к бунгало. Войдя внутрь, я прислонилась спиной к стене и покачала головой. Он это специально!

Илья хочет мне доказать, что я в него влюблюсь за неделю. И делает для этого все. Но нет! Я не готова проигрывать. Хочет поиграть – хорошо. Главное – не заиграться самой...

Переоделась в купальник, схватила полотенце и вернулась на пляж.

Илья разговаривал с фотографом и смотрел на экран камеры.

Я положила полотенце на лежак и подошла к ним, посмотрела на сделанные снимки.

– *Ты такая мелкая,* – сказал Илья, притягивая меня за талию ближе к себе.

Я вскинула голову и усмехнулась:

– *Это не я мелкая, это ты слишком большой!*

Фотограф перевел на нас взгляд и улыбнулся.

– *Мне нравится работать с такими парами, когда маленькая, хрупкая девушка и высокий, сильный парень. Это завораживает.*

* * *

Солнце понемногу заходило, озаряя остров и небо оранжевым светом.

Я находилась в воде и чувствовала, как очередная волна била в спину. Смотрела на пустой пляж, над ним возвышалось бунгало, за которым садилось солнце. И от увиденного замирало сердце. За весь день я так полюбила это райское

место, что просто не хотелось совсем отсюда уезжать. Здесь все по-другому...

Я перевела взгляд на Илью, он сидел на пляже, зарыв ноги в белый песок.

– Русалка, вылезай уже. Мне без тебя скучно, – крикнул он.

Я рассмеялась и нырнула под воду, проплыла несколько метров вглубь океана. Но, чувствуя, что в легких совсем не остается воздуха, вынырнула и глубоко вдохнула. Обернулась на берег, но Ильи уже на пляже не было.

Меня что-то схватило за ногу. Я заверещала так, что все птицы повзлетали с деревьев. Сердце барабанило от ужаса и безумного страха.

Чертов Илья, он вынырнул, и я начала окатывать его водой.

– Ты в своем уме? Да у меня чуть сердце не остановилось! – кричала я возмущенно, все еще чувствуя пережитый страх.

Илья окатил меня водой.

– Да успокойся ты.

А я все быстрее брызгала в него водой. И, остановившись, резко поплыла к пляжу.

Чувствуя под ногами теплый песок, я зашагала в сторону лежака, выжимая волосы от соленой воды.

– Ну все, мелкая, ты попала, – сказал Илья, подбегая ко мне.

Я резко отстранилась и, смеясь, побежала, куда глаза глядят. Ноги зарывались в песок, отчего моя скорость резко падала. И не заметив небольшой камень, я вдруг почувствовала, что лечу вниз. Но тут же повисла в воздухе, ощутив крепкую хватку на своей талии.

Я обернулась, Илья заразительно смеялся, и я тоже рассмеялась, вырываясь из его рук. Но он резко прижал меня за талию к своей груди и, наклонившись, шепнул:

– Вот ты и попалась.

От его голоса и дыхания пробежали мурашки по всему телу. Я нервно сглотнула, чувствуя, как расплывается тепло.

Илья взял меня за руку и повел в сторону бунгало.

– Пора собираться, поедem ужинать.

Я кинула на него взгляд и кивнула. И в моей голове всплыл вопрос, который интересовал меня на протяжении всего дня:

– Тебе не кажется странным, что за день на пляже не было ни единой души?

Илья усмехнулся и покачал головой, подводя меня к ступенькам.

– Нет. Я арендовал бунгало вместе с пляжем, – ответил он, открывая дверь и пропуская меня внутрь хижины.

Я отстранилась и, подойдя к столику, взяла расческу и принялась приводить в порядок мокрые растрепанные волосы.

– Кира, ты так и не ответила... – Илья подошел ко мне,

проводя пальцами по пояснице. – Откуда у тебя шрам?

Я нервно сглотнула от его прикосновений и, немного отстранившись, кинула на него взгляд.

– В детстве с качелей упала, – соврала я, слегка пожав плечами.

Илья внимательно всмотрелся в мои глаза и покачал головой.

– Врешь.

Я недовольно вскинула бровь и сложила руки на груди.

– А что ты хотел услышать? Что меня избивает отец? Или может...

Илья перебил меня:

– Я знаю, что он тебя обижал. – Он притянул меня к своей груди и нежно коснулся губами моей макушки. – Я больше не дам тебя в обиду... – прошептал он.

И мое сердце окуталось невыносимым теплом.

– На год ты стал моим телохранителем? – спрашивала я, усмехнувшись.

– Почему на год? Ты же мой друг, а своих друзей я в беде не бросаю... Я почти достроил дом и примерно через пять месяцев перееду туда. А ты можешь остаться и жить у меня в квартире...

Я прикрыла глаза, чувствуя, как к глазам подступают слезы, оттого что отец никогда этого не допустит. Порой мне казалось: у отца начинается ломка от того, что я меньше делаю ошибок и не за что меня лупить. Но если взбунтоваться

против него, я вряд ли выживу в этой схватке.

И, выдавив из себя смешок, проговорила:

– Не уверена, что твоей девушке это понравится.

– Я с ней поговорю, она не будет против... – ответил Илья, разворачивая меня к себе лицом.

Я прятала глаза и, вырвавшись от его рук, отошла в сторону.

– Забудь... Ладно, пойду душ приму, – сказала я, сбегая в ванную комнату.

* * *

Поужинав, мы поехали на пляжную вечеринку. И я там отрывалась на полную катушку, от выпивки наутро, скорее всего, буду умирать от головной боли, от танцев заболят все мышцы на ногах. Но я отдыхала и веселилась всей душой. Впервые испытывала такое чувство. Обычно, если с подружками ходили в клубы, на вечеринки, у меня всегда был страх возвращаться наутро домой. А сейчас меня это абсолютно не волновало. Это место стало моим маленьким раем, в котором позволено все.

Я села за барную стойку и заказала еще один коктейль, ко мне подсел парень и заговорил на английском:

– Привет, откуда ты, куколка?

Я расплылась в захмелевшей улыбке, язык слегка заплетался:

– Из России.

Парень улыбался голливудской улыбкой.

– Не зря говорят, что самые красивые девушки в России.

Я согласно кивнула и рассмеялась.

– Это точно, нас там таких много.

Парень подсел ближе ко мне, положив руку на талию, и я кинула на него недоверчивый взгляд.

– Я замужем.

Он взял меня за левую руку, рассматривая пальцы.

– Кольца нет...

Я улыбнулась и вырвала свою руку из его ладони, демонстрируя правую.

– Я православная.

Парень продолжал улыбаться, притягивая меня ближе к себе. Я старалась освободиться и, честно сказать, начала уже немного нервничать.

– Где же тогда твой муж? Не верю, что он мог оставить такую красавицу жене одну. Ты ведь не замужем...

Я начала осматриваться по сторонам, Ильи нигде не было. И на секунду я сразу же отрезвела. Черт, куда он делся?

– Он где-то здесь, – проговорила я не своим голосом, продолжая всматриваться во всех людей, которые находились на пляже. Я вырвалась из хватки незнакомца и спрыгнула со стула.

– Куда ты собралась?

Я перевела взгляд на парня и улыбнулась.

– Мне нужно найти мужа.

Незнакомец рассмеялся и вылез из-за барной стойки.

– *Детка, сегодня на ночь я могу стать твоим мужем. Зачем зря тратить время на поиски? Я тебя уже сам нашел.*

Я нервно сглотнула и вырвала свою руку.

– *Я серьезно! И отвали от меня.*

Я отбежала ближе к морю и продолжала искать взглядом Илью.

Он сидел на лежаке и говорил с кем-то по телефону, я облегченно вздохнула, подбежала к нему и пнула шуточно в плечо.

– Ты чего меня бросил? У тебя вообще-то почти жену увели! – сказала я, рассмеявшись.

Илья посмотрел на меня, стиснув зубы, и приложил указательный палец к губам.

Черт, я и не подумала, что он сейчас общается со своей любимой. С кем же еще! Мне стало так неловко. И, прислушавшись, я услышала неразборчивый женский голос из динамика телефона.

Я отошла к океану и, сев на песок, почувствовала, как волны обнимают мои ноги, стараясь унести с собой.

Веселье меня вмиг покинуло. Всего полчаса назад мы с Ильей пили, танцевали и ни о чем не думали. А сейчас вновь появляется его девушка и портит настроение не только мне, но и ему, вынося в очередной раз мозг.

Я почувствовала прикосновение к плечу и вскинула голо-

ву вверх. Это оказался Илья, он был расстроен и тихо спросил:

– Пойдем в бунгало?

Я встала с прохладного песка и кивнула. Не заметила, что мои ноги слегка засосало в песок, и, сделав шаг, не удержала равновесие и упала на Илью, он сразу же меня подхватил, но я почувствовала жуткую боль в ноге. Пыталась встать ровно, но меня било, как током.

– Черт! Ногу подвернула, – пожаловалась я, ощупывая ее.

Илья молча подхватил меня на руки и понес вдоль океана. Я крепче обняла его за шею, уложила голову на плечо и уткнулась носом в шею. Я вдохнула запах его кожи, и мое сердце забилось в новом ритме.

– Я сильно тяжелая? – спросила, слегка касаясь губами его шеи.

Он усмехнулся и прижал меня крепче к своей груди.

– Шутишь? Ты же пушинка, – прошептал он, сворачивая на бетонную дорожку.

* * *

Илья уложил меня на постель. Я дотянулась рукой до тумбочки и достала оттуда свою атласную черную пижаму.

– Отвернись, я переоденусь.

Илья усмехнулся, отходя к окну. С руки снял часы и положил на стол.

Я стянула платье через голову. Надела майку и кое-как влезла в шорты. Платье аккуратно сложила и убрала в тумбочку.

– Все, можешь повернуться, – сказала я, пытаясь вытащить из-под себя одеяло.

Илья скрылся из моего поля зрения, и, прислушавшись, я услышала, как шумит вода в душе.

Спустя время он вышел из ванной в черных шортах, с мокрыми и растрепанными волосами. Он подошел к кровати, и я сразу же напряглась.

– Что ты делаешь?

– Собираюсь ложиться спать, – ответил он, присев на край с улыбкой на лице.

Я вскинула брови и приподнялась на локтях.

– Ты, наверное, забыл... Твоя кровать – это диван!

Илья усмехнулся и покачал головой.

– Кирюш, не будь такой жестокой. Знаешь, как неудобно на нем спать? Наутро все тело затекает: шея, ноги, руки, спина. Кира, прошу, сжался, – проговорил он с очаровательной улыбкой на лице.

– Нет! – Я придвинулась к нему ближе и руками попыталась столкнуть его с постели. Но он сопротивлялся, щекотал меня и уперто забирался на середину, заразительно смеясь.

– Кирюш, если бы я хотел тебя трахнуть, я бы это уже давно сделал. Не вредничай. Обещаю, пока нахожусь с тобой в одной кровати, я к тебе даже пальцем не прикоснусь.

Но я упиралась и загоняла пальцы ему под ребра, а он продолжал щекотать меня, так что уже просто не хватало воздуха. Я сумела перехватить его запястье и остановить щекотку.

– Кира, ну пусти меня хотя бы на краешек кровати, – сказал он, смеясь.

Я тоже рассмеялась и, отдышавшись, кинула на него взгляд.

– Только на краешек, и одеяло мое.

Илья победно улыбнулся и, кивнув, протянул мне руку для рукопожатия.

Я усмехнулась и вложила свою ладонь в его, смотря в глаза. И в этот момент по моему телу пронеслась дрожь.

Я резко отдернула руку, как от огня. И, откинувшись на подушку, легла на бок и проговорила:

– Спокойной ночи.

Илья встал с кровати. Выключил везде свет, оставив гореть только две лампы.

Я смотрела в окно, пальмы гнулись под сильным ветром. Шум моря был громче, чем обычно. Похоже, начался шторм. В небе пробежали зигзагом молнии и на секунду озарили все пространство. Где-то вдалеке разносилось тихое эхо грома. Надеюсь, к нам не доберется эта мрачная туча. На самом деле я боюсь грома и молний.

Илья сдержал слово и лег на край кровати. А я вновь перевела взгляд к окну и, слегка приподнявшись на локтях, смотрела на мрачный океан.

– Кира, ты чего? – спросил Илья.

Я кинула на него взгляд и прошептала:

– Не люблю гром и грозу, я боюсь такую погоду.

Илья оперся на спинку кровати и дотянулся рукой до моей ладони. И я почувствовала, как меня обожгло его прикосновение. Черт! Нет! Это я себе придумала! Я ничего не чувствую! Алкоголь просто никак не выветривается из моей головы.

– А мне нравится такая погода, что-то в ней есть чарующее, – сказал Илья, придвигаясь ближе, рукой аккуратно притянул меня за талию и уложил мою голову у себя на груди, нежно поглаживая кончиками пальцев по щеке.

Я прикрыла глаза, сердце бешено стучало, готовое выпрыгнуть из груди, но и одновременно я почувствовала спокойствие и уют в его объятиях. Слушая стук его сердца, я медленно провалилась в сон.

Глава 5

За окном напрочь исчезли все признаки плохой погоды. Океан утешающе бился о берег. Пальмы неподвижно грелись под лучами солнца.

Я обернулась, посмотрела на Илью. Он крепко спал на краю постели, выглядел спокойным и уязвимым. Я хотела коснуться его щеки, но отдернула руку и покачала головой. Нельзя! Пусть спит.

Я тихонько приподнялась с кровати, нога все еще болела, но меньше.

Я подтянула одеяло и аккуратно укрыла Илью. В бунгало было прохладно от включенного кондиционера. Но стоит выйти за порог, как можно сойти с ума от безжалостных лучей солнца.

Подойдя к столику, я заметила вибрирующий телефон Ильи и, не сдержавшись, взяла его и посмотрела на экран: «Змея».

Я приподняла бровь и усмехнулась. Интересно, как Илья записан у нее в телефоне.

Сейчас на Фиджи семь часов утра, а в Москве два часа ночи. Почему ей не спится? И мне жутко было интересно услышать, что она будет говорить. Я дрожащими пальцами провела по экрану, поднеся телефон к уху.

– Илюш, милый, прости, я не хотела тебе выносить мозги.

Но ты понимаешь, как мне плохо... – У девушки заплетался язык, похоже, она немало выпила.

Я нервно сглотнула и тихо заговорила:

– Рита, здравствуй. Илья спит. Я ему передам, что ты звонила.

В динамике что-то зашуршало, и после она прошипела:

– Сучка, какого хрена ты берешь его вещи?! Или ты записалась в секретарши?

По коже пробежали мурашки, и я уже успела себя отругать за то, что решила ответить на звонок.

– Извини и доброй ночи! – протараторила я и уже хотела сбросить звонок, как она меня остановила:

– Стой! Давно хотела с тобой пообщаться... Илья только мой, запомни! И после вашего развода мы поженимся. Только попробуй к нему хоть пальцем прикоснуться, я твою милovidную рожицу в кисель превращу и все патлы повыдираю. Я тебя потерплю три месяца, а дальше чтоб не всплывала в нашей жизни! После же от тебя требуется только развод, но я думаю, твой папочка и без твоего участия сможет это организовать.

Сердце бешено стучало, по телу расплылись холод и страх. Не ожидала, что у Ильи девушка – столь неприятная личность. Наверное, ему именно такие и нравятся, у которых сильный характер, но рядом с ним она становится ласковой кошечкой.

Но я не хотела продолжать разговор и провоцировать на

оскорбления и, собравшись с мыслями, заговорила:

– Это фиктивный брак, и на твоего мужчину я не претендую. И если ты думаешь, что я не хочу исчезать из его жизни, то сильно ошибаешься. Я жду этого дня, как праздника. Мне Илья не нужен, можешь вдохнуть полной грудью. Я надеюсь, мы друг друга услышали. Прощай! – сказала я спокойным тоном. Но на самом деле меня изнутри всю трясло. Дрожащими пальцами я завершила звонок и отбросила телефон на столик, как ядовитую змею. Я нервно усмехнулась: не зря он ее подписал змеей. В жизни больше не буду влезать в его личные дела. Черт, зачем я вообще отвечала?!

Хромая, я отошла от столика и поковыляла к ванной комнате. Такая встряска напрочь избавила меня от сонливого состояния.

Приняв душ, я переоделась в красный раздельный купальник. Прошла мимо кровати, ни разу не одарила взглядом Илью – наверное, еще спит. И отправилась из бунгало на пляж.

От этого недолгого разговора до сих пор было мерзко на душе. Не хочу никак чувствовать себя связанной с этой парочкой.

Я устроилась на лежаке, спустила с макушки солнцезащитные очки, отстегнула лямки лифа, отложила их на небольшой столик рядом и принялась загорать. Прикрыла глаза, отгоняя прочь все мрачные мысли, и вслушивалась в успокаивающий шум моря.

Спустя недолгое время я почувствовала, как сквозь закрытые веки солнце обжигает глаза. И, прищурившись, увидела Илью: он сидел напротив меня на корточках, в руках держал мои очки и лучезарно улыбался.

Я протянула руку и спокойно проговорила:

– Верни очки.

Он покачал головой, сохраняя улыбку на лице.

– Иди одевайся, поедем завтракать.

Я приподнялась на локтях и, поднеся руку к лбу, сделала козырек, всматриваясь в мужа.

– Отдай очки! И я завтракать не буду, поезжай сам.

Он взял меня за протянутую к очкам руку и, поднеся к своим губам, посмотрел в глаза.

Сердце потихоньку начинало оттаивать. Так, стоп! Кира, прекрати!

– Не заставляй меня насильно тебя кормить. Ты такая худая, что тебя скоро ветром будет сносить, – сказал он, усмехаясь.

Я кинула на него сердитый взгляд и резко отдернула руку.

– Какое тебе дело до меня? За девушкой своей следи.

Но Илья шутливо улыбнулся и, усмехнувшись, заговорил:

– Вдруг пресса решит, что я морю жену голодом. А это может сильно испортить мою репутацию.

Я покачала головой, встала с лежака и, не сказав ни слова, захромала к бунгалу.

Илья догнал меня и подхватил на руки. Я выворачивалась

и кряхтела.

– Отпусти! Я и сама могу дойти! – возмущалась я, упираюсь руками в его мускулистую грудь.

– Какая тебя муха укусила? Чего ты такая нервная с самого утра?

Я перестала брыкаться и всмотрелась в темно-карие глаза, которые под лучами солнца превратились в золотистые.

– Я не хочу больше играть. Мне наскучило. Я сдаюсь и не хочу тебя доводить до поражения.

Илья рассмеялся, приподнимая меня выше.

– Я никогда не проигрываю!

А я посмотрела на него серьезным взглядом и прошептала:

– Тогда проиграю я... Лучше сразу выйти из этой игры, чем в конечном итоге потерпеть поражение.

Илья не спеша занес меня в бунгало и усадил на диван, сел рядом, закинул руку через мою голову, притягивая ближе к себе, и, приподняв пальцем мой подбородок, всмотрелся в глаза.

– В этой игре могут проиграть оба...

Я покачала головой, слегка улыбнулась, переводя взгляд на его губы, и прошептала:

– Это невозможно, у тебя есть любимая... у меня же никого нет. И мое поражение будет очевидным.

Он улыбнулся и пальцем нежно провел по моей скуле.

– Ты говорила, что не умеешь любить... Может, это так и

есть? И под конец третьего месяца мы оба выйдем победителями. Обещаю, эта игра будет интересной.

Я усмехнулась и покачала головой.

– Зачем тебе это нужно?

Илья слегка наклонил голову набок и тихо произнес:

– Во мне проснулся азарт... Хочу убедиться, что у тебя сердце не каменное, как у твоего отца.

Я нервно сглотнула и отвела взгляд к окну.

– Порой мне кажется, что именно сердце я и унаследовала от отца.

Илья улыбнулся и, касаясь губами моего виска, прошептал:

– Давай это проверим.

Я резко поднялась с дивана и кинула на парня ледяной взгляд.

– Мне это не интересно. Я сдаюсь!

Я захромала в сторону шкафа, с плечиков сняла нежно-розовое платье и направилась к ванной переодеться.

На самом деле есть и правда не хотелось. Но Илья не оставит меня в покое.

* * *

Палящее солнце заходило за горизонт. Мы сидели с Илей под пальмой и распивали белое вино. Он мне рассказывал про Риту. Узнав, что это девушка из обычной семьи, я ни-

сколечко не удивилась. Если вспомнить наш с ней разговор, нетрудно понять, что ей явно не хватало воспитания. Свои эмоции нужно контролировать и не переходить на личности. Но Рите, похоже, это было чуждо.

Илья также немножко меня поругал за то, что я с ней разговаривала, объясняя, что его девушка очень ревнива и вспыльчива. А то, что я ответила вместо него, дало ей еще один ненужный повод для ревности.

Но он ее любил, несмотря на все ее минусы. И мне этого, наверное, не понять.

Разговор плавно перетек к теме моих отношений с отцом. И, вероятно, под действием алкоголя я решила поделиться той болью, которой жила многие годы. Илья меня внимательно, не перебивая, слушал, и его взгляд постепенно становился искренне сочувственным.

– Пообещай никому об этом рассказывать. Если по городу пойдет слух, что Игорь Лебедев деспот... Он меня убьет в прямом смысле.

Илья понимающе кивнул, заглядывая в глаза.

– Обещаю... В голове не укладывается, как такую девочку можно бить. – Он коснулся пальцами моей щеки и, продолжая смотреть в глаза, прошептал: – Ты же ангел... Тебя нужно любить и защищать.

По телу пробежали мурашки. Я, как загипнотизированная, смотрела в его глаза, не обращая внимания на сердце, которое оттаивало и бешено стучало.

Илья придвинулся ко мне и бережно прижал к своей груди. А я не хотела сопротивляться и сильнее прижималась к нему, ощущая его тепло и горячее дыхание.

– Я тебя ему не отдам. Он тебя больше пальцем не коснет... – нашептывал он, касаясь губами моей макушки.

Я усмехнулась, сделала глоток вина.

– Врешь. Заканчивай играть, здесь зрителей нет! – прошипела я и, освободившись, села в двух метрах от парня, отводя взгляд на тихий океан.

Его слова задели за живое и подарили мне маленькую надежду. Но, Кира, хватит быть наивной дурочкой! Ты никому не нужна. Через три месяца он выпрет тебя под зад к деспоту-отцу и забудет о тебе, как о страшном сне, растворяясь в своей любимой.

– Кира, даже после развода я тебя не оставлю. Я хочу сохранить дружеские отношения...

Я перебила, кинув на него нервный взгляд:

– Если ты не оставишь меня... Цитирую слова твоей девушки, которая адресовала их мне сегодня утром: «Я твою миловидную рожицу в кисель превращу и все патлы повыдираю». И, пожалуйста, не провоцируй ее на это.

– Кируш, я с ней поговорю. Тебя больше никто не будет обижать, – сказал Илья с улыбкой.

Я усмехнулась, качая головой.

– Врешь.

Он подсел ко мне и прислонил свой бокал к моему.

– Если я совру, утопишь меня в этом океане. Я не буду сопротивляться.

Я рассмеялась и кивнула.

– Смотри, тебя за язык никто не тянул.

* * *

Спустя час небо совсем почернело. Илья включил лампы, которые вмиг осветили весь пляж.

Голова от вина немножко кружилась, я сидела и зарывалась ногами в песок, смотрела на океан и слушала шипение волн. На душе было так спокойно и хорошо, никаких тревог... Я бы смогла вечно просидеть на этом пляже и любоваться неопикуемой красотой океана.

Илья вернулся и присел возле меня. Я ему улыбнулась и вернула взгляд к волнам.

– Так не хочу уезжать из этого места... – прошептала я, чувствуя, как ветерок раздувает мои волосы.

– Мы сюда еще вернемся...

Я рассмеялась и покачала головой, вновь кинув взгляд на мужа.

– Нет уж, я не готова быть третьей лишней. Возможно, ты сюда еще и вернешься, но точно без меня. – Я допила содержимое вино в бокале и, слегка пошатнувшись, встала на ноги. Илья подорвался и резко подскочил ко мне, придерживая за талию.

Я усмехнулась, разворачиваясь к парню.

– Я в норме, до постели доберусь сама.

Илья притянул меня к своей груди и, наклонившись, посмотрел на мои губы.

Я расплылась в довольной улыбке, приложила указательный палец к его губам и прошептала:

– Не смей...

Парень перехватил мое запястье и отвел руку в сторону, прикоснулся губами к моим губам, и я, не отвечая за свое нетрезвое состояние, приоткрыла губы, ощущая его вкус и сильные руки на своей талии.

Обняла его за шею и, слегка отводя голову, заглянула в его глаза, улыбнувшись:

– Хочешь поиграть? Хорошо...

Илья довольно улыбнулся, проводя ладонью по моей спине, от чего тело моментально покрылось мурашками.

Звук телефона отвлек Илью, и я медленно отстранилась от него, направляясь в бунгало.

По-любому звонит Рита. Если бы она только знала, что ее парень ведет двойную игру...

Зато теперь я уверена, что выйду из этой игры победительницей. Никогда не влюблюсь в парня, который флиртует со всеми подряд. Я хочу ощущать себя единственной, когда для мужчины больше никого не существует. И все остальные для него пыль. Не знаю, бывают такие вообще или нет, но свое сердце я отдам именно такому. Илья явно не из них...

Я приняла душ, переоделась в ночнушку и залезла в постель. Не дождавшись Ильи, уснула с улыбкой на лице.

* * *

Так не хотелось возвращаться домой, в холодный январь, но это было неизбежно.

Мы прилетели в десять часов утра. В аэропорту нас уже ждал водитель. И атмосфера спокойствия и волшебства испарилась за считанные минуты, когда я увидела подъезжающую отцовскую машину. Со дня свадьбы он мне ни разу не позвонил, а сейчас вдруг решил объявиться. Все это явно неспроста.

Он вышел из машины, и мое сердце заколотилось от страха. Может, я опять что-то сделала не так?

Отец приблизился ко мне и, играя в любящего родителя, приветственно обнял и поцеловал в щеку.

– Ну, как отдохнули? – спросил он, протягивая Илье руку.

Илья поздоровался, отвечая на рукопожатие.

– Прекрасно.

А я стояла как вкопанная, не понимая, зачем он приехал и разыгрывает эту сценку.

Илья притянул меня к себе, и от этого жеста я почувствовала себя защищенной.

– Илья, твои родители устроили прием, и, к сожалению, у вас не будет времени отдохнуть после перелета.

Я крепче прижалась к Илье и, чуть ли не прячась за ним, проговорила:

– Как мило, что ты приехал сообщить нам об этом лично, но можно было просто позвонить.

Отец искусственно улыбнулся, в его глазах блеснул лед.

– Дочь, я же скучаю. Хотя бы раз позвонила. Совсем забыла старика.

– Если так волновался, мог и сам позвонить, – произнесла я с презрением и резко об этом пожалела. Ведь позже он мне это припомнит.

– Не хотел отвлекать... Илья, поезжай к родителям. Мы с Кирой сами доберемся.

Я подняла испуганный взгляд на Илью, он посмотрел на меня и прижал крепче к себе. Оба мы понимали, что отцу что-то от меня нужно.

Я перевела взгляд от Ильи к отцу и уверенно заговорила:

– Думаю, это ни к чему. Я поеду с мужем.

Отец сверлил меня глазами, и по телу пробежала дрожь.

– Кира, мне нужно с тобой поговорить. Перестань вести себя как ребенок. Неужели ты по мне совсем не соскучилась?

Я, не сдержавшись, усмехнулась, но резко вернула каменное лицо. И тут уже вмешался Илья:

– У вас будет время пообщаться на приеме. И неправильно, если мы приедем туда не вместе.

Я видела, как отец начинает кипеть от злости. Ему явно тяжело было удержать маску, и спокойным тоном, чуть ли не

скрипя зубами, он проговорил:

– Прессы не будет. Так что это не обязательно.

Я уже чувствовала поражение и, еле стоя на ногах, отошла от Ильи, представляя, как отец на меня будет кричать.

Но Илья перехватил меня за талию, прижимая к себе.

– Извините, но слухи ни к чему. Кира – моя жена и везде должна появляться со мной, – сказал он, подводя меня к машине.

Я залезла внутрь, паника и облегчение пробежали по телу одновременно. Мое дыхание участилось, и, посмотрев в окно, я увидела, как отец отдалился от Ильи и направился к своему автомобилю. нервно открыл заднюю дверь и сел, через секунду водитель завел мотор и они уехали.

Илья выбросил окурок и устроился рядом со мной. Положил руку мне за голову, притягивая к себе. А я с безумным чувством благодарности прижалась крепче к нему.

– Не показывай свой страх, Кира. Ты его этим только подпитываешь.

Я сбивчиво дышала и, приподняв голову, посмотрела на парня.

– Ему что-то от меня нужно... Он не оставит меня в покое, – прошептала я, нервно сглотнув.

Илья прижался губами к моему лбу.

– Игра номер два. «Отучить Киру прислуживать и бояться отца», – произнес он, усмехнувшись. – Сегодня я не подпущу его к тебе. Только прошу, не показывай свой страх. Дай ему

понять, что ты его больше не боишься. Что у него теперь нет возможности управлять тобой, как марионеткой.

Я нервно сглотнула, покачала головой и, отводя взгляд к окну, прошептала:

– Он меня убьет.

Илья обхватил руками мое лицо, всматриваясь в глаза.

– Доверься мне, Кира! Я же рядом, он тебя не обидит. Слышишь? Просто доверься, – прошептал он, нежно поглаживая по щеке.

А я, как замороженная, смотрела в его глаза и слегка кивнула.

Он крепче прижал меня к груди и поцеловал в макушку.

– Умница.

Илья постучал в окно, тем самым давая понять, что пора ехать. Водитель залез в машину и завел двигатель.

А я смотрела в окно, нервно прикусывая нижнюю губу. Я столько раз представляла себе, как перечу отцу и огрызаюсь, а сейчас не знала, как поступить.

Илья взял меня за руку и переплел наши пальцы. Я опустила взгляд на руки, и нежная волна разлилась по телу. На три месяца у меня появился защитник, и так страшно было осознавать, что это время пролетит очень быстро. Я готова играть с ним вечно, во все игры... Лишь бы не возвращаться домой к отцу.

Спустя полчаса мы подъехали к кованым воротам, за которыми стоял огромный трехэтажный особняк.

Илья помог мне выйти из машины, а я, вскинув голову, смотрела на этот дворец.

– Вещи занесешь в квартиру, потом подгони мою машину, и на сегодня свободен, – донесся голос Ильи сзади.

Я обернулась, он уже шел ко мне и, подхватив под руку, повел к дому.

– Странно, отец еще не приехал, – сказала я, нервно сглотнув.

– Не нервничай. – Он открыл дверь, пропуская меня внутрь.

Я уже хотела снять обувь, как Илья меня остановил:

– Не нужно, мы здесь ненадолго.

Нас вышла встречать Ирина Николаевна, мама Ильи.

Она обняла сына и поцеловала приветственно в щеку.

– Ну, как долетел? – спросила она, убирая мелкие снежинки с его плеч.

Он кивнул и улыбнулся, давая понять, что все хорошо.

А я стояла как истукан, чувствуя себя здесь ненужной и лишней. И все же, поборов нервозность, поздоровалась с женщиной. Она кинула на меня взгляд, и ее улыбка резко пропала. Похоже, она была не рада меня видеть и кое-как старалась побороть неприязнь ко мне. Она кивнула, не сказав ни слова.

Когда я успела провиниться перед этой женщиной? Как будто это я женила на себе ее сына. Мне стало так мерзко на душе, что просто хотелось сбежать куда-нибудь подальше.

И, застегнув шубку на две пуговицы, я резко открыла дверь и покинула дом. Не собираюсь терпеть к себе такого отношения. Как будто ее сын привел дворняжку, которую она не может выносить на дух, но приходится ради сына. Я на этих чертовых каблуках старалась быстрее подбежать к машине. К счастью, водитель еще не уехал.

Но не успела я дойти до автомобиля, как меня схватили за руку. Я обернулась и увидела Илью. На его лице было написано раздражение.

– Куда ты собралась? Я же сказал, мы недолго здесь пробудем.

Я прикрыла глаза, учащенно вдыхая ледяной воздух, стараясь успокоиться.

– Мой отец хотя бы делает вид, что ты ему нравишься, – ответила я. – А твоя мать даже поздороваться со мной по-человечески не может. Я не собираюсь унижаться и оставаться в этом доме. Здесь прессы нет, и мое присутствие не обязательно.

Илья прижал меня крепче к себе и проговорил:

– Она просто бесится из-за отца, что он принудил меня жениться... Мать привыкла к Рите, и ей тяжело принимать новую девушку...

Я высвободилась от его рук и прошипела:

– Меня и не нужно принимать. Я такая же жертва, как и ты. И мне очень жаль, что твоя мать этого не понимает... Прошу, не тяни меня в этот дом и дай ключи от квартиры.

Илья отвел глаза и, приподняв руку, показал водителю, чтоб тот подождал. И перевел взгляд на меня.

– Ключи тебе отдаст Егор. Думаю, я скоро освобожусь и приеду. Иди... – проговорил он и, развернувшись, ушел в сторону дома.

Я смотрела ему вслед и не могла понять, почему он расстроился.

Сложив руки на груди, я ускорила шаг к машине. Водитель открыл заднюю дверь, пропуская меня.

Я удобно устроилась на сиденье и посмотрела в окно. На моем лице появилась улыбка, ведь мне удалось избежать встречи с отцом и его ядовитым взглядом.

Глава 6

Целый день я провела в квартире одна. Звонил отец и обвинял меня в том, что я покинула дом Фирсовых, тем самым не проявив к их семье уважения. Но они ведь ко мне тоже отнеслись без уважения, да и тем более я не думала, что это их как-то зацепило и обидело. Ирина Николаевна, уверена, даже рада была, что я так поступила.

Я кинула взгляд на часы: **23:45**, а Ильи все еще не было. Приготовленный мною ужин можно смело выкидывать, поскольку он уже абсолютно остыл.

Мне названивала подруга, она только сегодня вернулась из Америки и узнала о моем замужестве. Конечно, я не собиралась посвящать ее в то, что это все фикция. Я знаю свою подругу: она может не со зла, но сболтнуть лишнего. Рину проще убедить в искренности моего брака, чем потом выкручиваться перед журналистами.

Но сейчас у меня не было никакого настроения отчитываться перед подругой, и, написав ей сухое сообщение «Я занята, поговорим завтра», я отложила телефон на барную стойку и подошла к окну. Снежинки кружили по всей улице и медленно падали на холодную землю. В такой поздний час почти никого не было во дворе.

Я запрыгнула на подоконник и прикрыла глаза. Подумать только, еще вчера я нежилась под солнечными лучами, плес-

калась в океане и приходила в восторг от неопишуемой красоты. Не скажу, что я не люблю зиму. Просто на Фиджи было совсем другое состояние. Там я отдыхала всей душой, чувствовала себя как в сказке. И уже безумно скучаю по тем мгновениям. Илья проводил со мной время двадцать четыре часа в сутки, и мне это нравилось. Он не давал мне заскучать... И те вечера у океана до сих пор вызывают мурашки в моем теле.

Сейчас, по возвращении домой, не скажешь, что это все действительно происходило. Как будто снился сон. И так хочется вернуться в него вновь. Но нет, я по-прежнему сижу на подоконнике и наблюдаю, как снежинки скапливаются и превращаются в сугробы.

И я не хочу травить себя и думать об Илье. О ком угодно, только не о нем. Мне все равно, где он шляется! Это вообще не мое дело. Лучше уж думать об этих сугробах, чем о нем!

Я спрыгнула с подоконника и, покидая кухню, выключила свет. Не спеша дошла до своей комнаты и приоткрыла дверь. Розы, которые стояли в первый день на столике, исчезли. Похоже, они завяли, и горничная их выкинула... Я ощутила одиночество, словно сама завяну за три месяца и Илья меня отсюда выкинет, как горничная эти розы.

Я выключила свет в комнате, и по щекам потекли предательские слезы. Как я ни пыталась гнать мысли об Илье, ничего не получалось. Конечно же, он сейчас со своей любимой... И мне должно быть на это плевать! Но почему мне

так обидно?

В крошечной темноте я добралась до постели и залезла под теплое одеяло. Непонятные чувства терзали душу. Слезы текли градом от жалости к себе. Это, наверное, все от усталости, нужно хорошенько выспаться, и мое душевное равновесие восстановится.

Я крутилась по всей кровати и не могла уснуть. Черт, ну почему я каждую секунду жду, когда вот-вот хлопнет входная дверь? Почему я его вообще жду? И почему я не могу без него уснуть? Почему для меня так важно, чтоб он сейчас находился дома?

Я легла на спину и открыла глаза, смотря в темноту.

– Ну это несерьезно, Кира! – шипела я себе с презрением. – Спи уже! Ну придет он домой, и что дальше? Хватит страдать ерундой!

Я прикрыла глаза и легла на живот, обняла крепко подушку и уткнулась в нее носом.

* * *

Я медленно приоткрыла глаза, утреннее солнце освещало комнату, что делало ее не столь мрачной. А так хотелось проснуться и увидеть все тот же океан, услышать утешающие звуки моря. Но вот она, реальность: сейчас я наблюдаю за тем, как внешний подоконник замело, закрыв чуть ли не половину окна снегом, который сверкал, как бриллианты, от

лучиков солнца.

Я вылезла из теплой постели и, потягиваясь, направилась в ванную комнату. Умывшись и почистив зубы, поплелась на кухню поставить чайник и заварить себе крепкого чая.

И непреодолимое чувство во мне все еще никак не могло угмониться. Не в силах сдержаться, я вышла с кухни и направилась в первую комнату, где обычно ночевал Илья.

Тихонько приоткрыла дверь и кинула взгляд на огромную кровать, застеленную черным. И мое сердце предательски остановилось и забилось вновь. Он не ночевал дома. Слезы начали щипать глаза.

Я сделала глубокий вдох, прикусила нижнюю губу и выдохнула.

– Спокойно Кира. Какая разница, где он ночевал? – говорила я сама себе, медленно сползая спиной по стене на пол. Пальцы запустила в волосы и покачала головой. Черт возьми, надо взять себя в руки! Илья мне кто? Никто! Тогда чего я переживаю! Да мне вообще на него плевать! Я буду к нему относиться как к соседу, даже не как к другу.

Услышав сигнал телефона, я рванула в комнату. Это Илья! Но какое я ощутила разочарование, когда на экране высветилось слово «Отец».

Без малейшего страха и смятения я ответила на звонок, и отец сразу же начал грузить меня с утра пораньше.

– Кира, что, твою мать, вы творите?! – Он кричал так, что я чуть не оглохла на левое ухо.

– В чем дело? – спросила я спокойно, присаживаясь на кровать.

– Ты в курсе, что твой муженек весь вечер провел с какой-то шмарой? В каком-то задрипанном баре. А после они вместе оттуда удалились!

Я прикрыла глаза, холодок пробежал по всему телу, и сердце на миг замерло. До последнего я верила, что он задержался на работе или еще по каким-то делам... Но нет, он, как и планировал изначально, встретился с Ритой. Хотя я его искренне просила этого не делать. И, прикусив нижнюю губу до боли, заговорила:

– Это его девушка...

– Мне плевать, кто она такая. Какого черта ты его отпустила?

Слезы струились по щекам, и, приоткрыв глаза, я посмотрела в потолок.

– Что ты от меня хочешь? Я же не могу посадить его на цепь! И откуда ты взял эту информацию?

– Никифоров их видел, когда проезжал мимо. Но я сумел с ним договориться, чтоб эта информация не распространилась. – Отец перевел дыхание и прошипел: – Кира, ты уже взрослая девочка и должна знать, как удовлетворить мужа!

– Папа! – возмутилась я, подрываясь с кровати. – Не проси меня об этом! Я не буду с ним спать!

– Будешь, как миленькая. Ему, как и всем нормальным мужчинам, нужен секс. И чтоб он не бегал к своей подружке

и про ваш брак не пошли слухи, ты будешь удовлетворять его сама.

Мне стало так мерзко. Изо всей силы я ударила кулаком по стене, чувствуя, как слезы катятся градом по щекам. И это говорит мой отец! Я села на пол, смахивая рукой слезы.

– Папа, я не могу! Это выше меня... У меня никого не было. Я не могу. Слышишь? Не могу... – шептала я, задыхаясь от боли.

– Кира, в этом деле много ума не надо. От тебя требуется только раздвинуть ноги, дальше он сделает все сам.

И очередной удар в мое сердце. Отец вообще меня когда-то любил? Как он может говорить эти гадости своей родной дочери?! Да что с ним? Неужели этот чертов бизнес ему дороже меня? Он готов меня стелить подо всех, лишь бы получить выгоду.

У меня началась истерика, отшвырнув телефон в стену, я скрутилась калачиком на мягком ковре и зарыдала навзрыд. Почему я не умерла вместе с матерью? Зачем врачи спасли меня? Почему не ее?

Я легла на спину, глядя в потолок, и сквозь пелену слез в глазах расплывалось огромное черное пятно.

– Спасибо тебе, мама, за эту чертову жизнь. Если ты меня сейчас видишь или слышишь, знай, я тебя ненавижу за то, что ты меня бросила! – закричала я истерически на всю комнату.

Чертов сигнал телефона разжег во мне ярость еще боль-

ше. Резким движением я подорвалась с пола, дрожащими от нервов пальцами выключила его совсем и отбросила на кровать.

Прекрасное начало дня. Я распахнула широко дверь и направилась на кухню. Вчерашний ужин выкинула в мусорное ведро, всю грязную посуду погрузила в посудомойку.

Пожалуй, сегодняшнее утро я начну не с чая, а с чего-то покрепче. Хочу выпить и заснуть. Потому что от всех тех мыслей, что сейчас у меня в голове, просто начинает ехать крыша.

Я приоткрыла стеклянную дверцу шкафчика и вынула оттуда бутылку коньяка и стакан.

Нервным и быстрым движением вытащила пробку и наполнила стакан янтарной жидкостью.

Щеки горели от слез, оставив бутылку на столик, я поднесла стакан к губам и делала жадные глотки, сильно зажмурившись. Алкоголь протекал по глотке, оставляя жгучий след. Я отодвинула стакан и притронулась к губам, чувствуя, что меня сейчас стошнит от ужасного вкуса. Господи, да как можно добровольно пить эту гадость?! Я закашлялась в попытке бороться с рвотным рефлексом. Подбежала к холодильнику и, резко дернув за ручку, начала хватать все, что попало, чтобы перебить этот ужасный вкус! На скорую руку я очистила мандарин, кидая шкурки на пол, и, проглотив чуть ли не целиком, почувствовала облегчение. Не стоило наполнять стакан до краев, тем более выпивать целиком за раз.

В голову резко ударило, и в глазах закружилось. Главное, не упасть на пол и успеть дойти до кровати.

Я передвигалась по кухне, придерживаясь за стену, и шла к цели – в постель. Открыла дверь комнаты и, не удержав равновесия, упала на мягкий черный ковер. Постаралась доползти до кровати, но у меня совсем не было сил, поэтому я свернулась калачиком на полу и закрыла глаза, почувствовав, как проваливаюсь в глубокий сон.

* * *

В комнате царила тьма. Я приподнялась на локтях, чувствуя головную боль. Точно помнила, что заснула на полу, но сейчас лежала в постели. Илья все-таки приходил домой... Тут ли он сейчас?

Я опустила ноги на пол и встала с кровати. Приоткрыв дверь, поняла, что Ильи дома нет: в квартире стояла крошечная темнота.

Мое дыхание участилось, сердце колото от предательства. Я понимала, что он хочет быть со своей девушкой... Но я просила потерпеть только три месяца. Неужели это так сложно? Знает, что если фиктивность брака раскроется, пострадает не только бизнес, но и я. Но Илье, похоже, совсем на меня плевать, и он, как придурок, бежит за своей любимой, не замечая ничего вокруг.

Я приняла душ и, завязав полотенце на груди, вышла из

ванной, направилась на кухню. Ощупав стену, нашла выключатель, и кухню моментально осветило множество лампочек. Все то, что я оставила тут, было убрано.

Черт, теперь мне стало неловко... Илья видел меня спящей на полу. Интересно, что он заметил раньше? Меня или откупоренную бутылку коньяка и мандариновые шкурки на полу?

Я кинула взгляд на цифровые часы на стене: **16:23**.

Вот так прошел мой день, и теперь я не представляла, чем же заниматься ночью, ведь понимала, что уснуть не смогу.

Заварила себе крепкий чай и уселась на диване, положив ногу на ногу. Полотенце сильнее завязала на груди, а мокрые волосы, которые спадали вниз, разложила на плечах.

Когда я услышала звук хлопнувшей двери, поперхнулась чаем. Я подбежала к раковине, сплевывая, и разразилась кашлем. Черт! Перевела дыхание и вроде как пришла в чувство.

На кухне появился Илья с огромным букетом белых роз. Положил их на стойку и подбежал ко мне. Обхватил горячими ладонями мое лицо и всмотрелся в глаза. А я жутко смутилась, что стою перед ним в одном полотенце.

– Кира, что случилось?

Я посмотрела в глаза этого предателя, и по телу пробежал холодок. Убрав от себя его руки, с поддельным весельем в голосе я проговорила:

– Чаем поперхнулась, – вернулась к столику и, прихватив

кружку, направилась в свою комнату.

Видеть его не хочу. Всю ночь он кувыркался со своей девушкой... Из-за него мне отец дал гадкое задание. Нет! Не хочу! Не буду спать с Ильей, ни за что!

Илья перехватил мою свободную руку, заставляя тем самым остановиться.

Я наиграно улыбнулась, и мой взгляд привлекла его шея, на которой осталось два небольших засоса. Его девушка пометила Илью специально для меня, чтоб я не забывала, кому он принадлежит. На душе такая мерзость творилась. Но я спокойным тоном попросила меня оставить, потому что мне нужно одеться.

Зашла в комнату, поставила кружку на подоконник. Снег неизменно лежал на внешнем подоконнике, закрывая обзор на двор.

Слезы текли по щекам, я крепко обнимала себя, прикусывая нижнюю губу. Обида разливалась по всему телу. Черт! Да что со мной? Надо собраться! Хватит себя жалеть!

Быстрым движением стерла слезы со щек и взяла футболку и шорты из комода.

Оделась и вновь подошла к подоконнику, взяла чай и сделала пару небольших глотков. Чай был горячим, но совсем не грел обледеневшую душу.

Слабый стук в дверь заставил меня обернуться.

Илья зашел и приблизился ко мне. Я отвела взгляд, смотреть на мужа не хотелось

– Кира, объясни, что вообще здесь происходило? Я прихожу домой, ты спишь на полу, на кухне непонятно что... – Он приподнял мой подбородок пальцем, всматриваясь в глаза.

Я смотрела на него, и мое сердце сжималось от боли. По щекам текли слезы.

– Я тебя ждала... приготовила ужин. Думала, мы вместе поедем, но, поняв, что ты не придешь, выкинула его в мусор. Почему ты не позвонил? Хотя да, для меня это слишком большая честь, – ответила я, отворачиваясь от него, и, опустив голову, продолжила с тяжестью на сердце: – Илья, я же просила тебя с ней не видеться... По-человечески просила, – прошептала я, кинув на него взгляд, полный боли. – Тебя с ней заметил Никифоров, но отцу удалось все уладить... – сказала я, глотая слезы. – Утром мне отец из-за тебя вынес весь мозг и в очередной раз обвинил во всем меня. – Я прикрыла глаза, переводя дыхание. Старалась успокоиться, но ничего не выходило, от бесконечных слез не хватало воздуха в легких.

Илья подошел ко мне и крепко прижал к своей груди. От этого мне стало еще больнее.

– Прошу, не трогай! – прошептала я, смотря в его глаза.

Я видела его растерянность, сочувствие и презрение к самому себе в его взгляде. И, видимо собравшись с мыслями, он проговорил:

– В чем он мог тебя обвинить? Почему не позвонил мне? Черт! – Илья большими пальцами вытирал мои слезы, смот-

ря с непониманием и сочувствием.

Я издала истерический смешок. Положила руку ему на шею и притянула к своим губам. Тело сотрясилось от обиды и дрожи. Илья говорил, что никто меня не обидит. А сможет ли он защитить меня от самого себя?

От этого поцелуя я совсем ничего не почувствовала, кроме мерзости. Несколько часов назад он так же целовал другую. Дрожащими пальцами я начала расстегивать пуговицы на его рубашке, и боль пронзила все тело... Он не собирался меня останавливать. Рубашка полетела на пол. Слезы текли по щекам, но, не прерывая поцелуй, я взялась за ремень на его джинсах и принялась его расстегивать. Никогда не думала, что мой первый раз будет таким омерзительным.

Илья резко подхватил меня на руки, уложил в постель.

Я прищурилась и поняла, что он покинул комнату. И чувство облегчения окутало изнутри. Но тут же меня посетила мысль, что он просто пошел за защитой и сейчас вернется.

Я свернулась калачиком на кровати и, крепко прижимая к себе подушку, беззвучно зарыдала.

В комнате раздались шаги, и дрожь пробежала по всему моему телу. Илья прилег рядом, обнял за талию и прижал к себе.

Надо это сделать! В следующий раз должно быть не так мерзко.

Я обернулась к нему и припала к его губам. Он обхватил мое лицо и, всматриваясь в глаза, прошептал:

– Глупая, что ты творишь?

Я прикусила до боли нижнюю губу и, вдохнув больше воздуха, отозвалась:

– Только так ты не будешь ходить к своей девушке...

Илья уложил мою голову к себе на грудь и нежно погладил по волосам.

– Глупости, я и без этого не буду к ней ходить. Мы с ней поговорили, она все поняла. Три месяца я буду тебе верен.

Слезы скатывались на его грудь, а он продолжал меня гладить по волосам и шепотом спросил:

– Зачем ты это делала? Неужели ты правда думала, что я тобой воспользуюсь?

Я сглотнула ком в горле, и на моем лице дрогнула улыбка. Он не собирался меня обижать...

– Это на почве нервного срыва. Отец мне дал указания привязать тебя к себе через постель... Ссылался на то, что тебе нужен секс и, не получив его от меня, ты пойдешь к своей девушке.

Илья усмехнулся, прижимаясь губами к моей макушке.

– Забудь, это все чушь. Обещаю, пока ты живешь со мной, я с ней не увижусь... И я заканчиваю нашу личную игру. Я вижу, что ты просто маленькая запуганная девочка и твое сердце точно не каменное... Ты можешь любить, просто еще не встретила того, кому готова подарить свое хрупкое сердечко. И я не хочу его забирать... Игра закончена, без победителей и проигравших.

Тело опять пробила дрожь и боль. Я не желала заканчивать игру. Мне хотелось ощущать его объятия и поцелуи не только на публике, но и дома без зрителей. Мне понравилась игра... Но это ненормально. Если раньше мне казалось, что я не могу в него влюбиться, то теперь я поняла, что уже нахожусь на грани. Так что правильно, игру и правда стоит прекратить, поскольку я в итоге останусь одна. Илья безжалостно выкинет и растопчет подаренное мною сердце. А такого допускать никак нельзя.

И, собравшись с мыслями, я с болью прошептала:

– Ты прав...

Парень прижал меня крепче к себе и не своим голосом спросил:

– Кира, ты уверена, что отец тебе родной? Просто в голове не укладывается...

Я усмехнулась и, приподняв голову, посмотрела на Илью.

– Отец, едва я родилась, сделал ДНК-тест, и девяносто девять процентов указывает на наше с ним родство.

Илья провел пальцем по моей скуле, всматриваясь в глаза.

– Как твоя мать могла сойтись с таким человеком? – спросил он, качая головой.

– Так же, как и я с тобой... Только ей не так повезло, как мне. И брак у них считался настоящим, ни о каком разводе и речи быть не могло...

Парень отвел взгляд от меня и, нервно сглотнув, задал очередной вопрос:

– За что отец тебя ненавидит?

Слова ударили в сердце, я знала, что это правда. Но слышать это от кого-то другого было больно.

– Он хотел мальчика. И когда матери сказали, что будет девочка, он начал ее избивать, желая добиться выкидыша. – Я усмехнулась, укладывая голову на его груди, и продолжила: – Но я оказалась живучей. Мать родила меня на восьмом месяце, недоношенной. При родах у нее начали отказывать почки и все остальные органы. И врачи понимали, что спасти нужно девочку. – Я перевела дыхание и крепче прижалась к Илье. – Поскольку семья Лебедевых была всегда окружена прессой, сдать в детдом меня не могли... Отец даже Кирой меня назвал только потому, что хотел сына Кирилла. И вся его ненависть только из-за того, что я девчонка. Ну и из-за того еще, что я в детстве не со зла испортила очень важный договор... последствия этого ты уже видел на моей пояснице.

Илья гладил меня утешающе по волосам и не переставал целовать в макушку. Мое сердечко, которое заледенело от обиды, вновь начало оттаивать.

– Как таких ублюдков земля носит? – прошептал он, положив руку мне на талию. – Мне родители говорили, что твой отец любил жену до потери пульса и еле справился с ее потерей...

Я истерически рассмеялась, уткнувшись носом в его грудь.

– Этот человек не умеет любить! Он чудовище.

Илья нежно погладил мою поясницу и прошептал:

– Я знаю... Но мы его уничтожим. – Он приподнял мою голову и заглянул в глаза. – Кирюш, не выполняй его приказы. Я рядом и не дам тебя в обиду. Давай поставим его на место? Маленькую хрупкую девочку может обидеть каждый, но у тебя теперь есть я... И я помогу тебе дать ему отпор.

Я замороженно посмотрела на него, не в силах поверить, что он действительно мне хочет помочь, и прошептала:

– Зачем тебе это нужно?

Илья слегка улыбнулся и прижался губами к моему лбу.

– Ты мне не безразлична, Кира... Не могу позволить, чтоб тебя обижали. Ты же моя жена...

Я остолбенела от слов «моя жена», уже не слыша, что он говорил дальше. По телу пробежали приятные и невыносимо нежные мурашки. Он впервые так назвал меня не на публике. Интересно, он сам понял, что сказал?

Илья поцеловал меня в носик и, освобождая из своих объятий, встал с постели, кинув на меня веселый взгляд.

– Кирюш, твой муж пришел с работы жутко голодный. Ты собираешься меня кормить?

Я рассмеялась и кивнула, поднимаясь с постели. Локтем заехала ему в бок. Илья рассмеялся и принялся меня щеко-тать, но я вырвалась и сбежала на кухню.

Мой взгляд упал на огромный букет роз, и, приостановившись, я почувствовала легкое касание на своей талии. Я под-

няла голову, посмотрев на Илью.

– Ты цветы, похоже, не донес своей любимой?

– Нет... Это тебе мои извинения за то, что не ночевал дома.

Я усмехнулась, подходя к столику, рассматривая цветы, которые были перетянуты широкой красной атласной лентой, завязанной в красивый бант. Взяла цветы, но их оказалось так много, что со стороны можно было подумать, будто я их обнимаю. Опустила голову, вдыхая терпкий запах роз. Волосы спадали над ними, не позволяя видеть Илью. И, почувствовав его руки на своей талии, я ощутила прилив нежности. Он прикоснулся губами к моей макушке и прошептал:

– Прости меня...

Ну что он делает с моим сердцем? Да оно просто разрывается от чувств! Нет, этого нельзя допускать! Его нельзя любить. Он не мой и никогда не станет моим! Нельзя так безрассудно отдавать ему свое сердце. Игра окончена, и я не готова играть в нее вновь. Поскольку мое поражение даже мне очевидно...

Отстранившись от парня, я нашла ведро и, наполнив его водой, поставила туда шикарный букет роз. Илья – первый человек, который за всю мою жизнь подарил мне цветы... И это безумно приятно.

Глава 7

С Риной договорились встретиться в кафе. Но она, как всегда, опаздывала.

Я заказала себе пирожное и чай. И, глядя в огромное окно, наблюдала, как метель кружила снежинки в вихре. Люди ускоряли движения, явно желая поскорее скрыться от ледяного ветра и снега.

Прикосновение к плечу отвлекло меня от наблюдений, и, повернув голову, я увидела подругу. Расплылась в улыбке и, приподнявшись с дивана, обняла Рину.

– Привет, ну как обстоят дела в Америке? – спросила я, усмехнувшись.

Рина от меня отстранилась и села на противоположный диван, сердито сложила руки на груди и забурчала:

– Ты серьезно?! Кира, ты вышла замуж, а я об этом узнаю не от тебя, а из постов в интернете!

Я изобразила улыбку и отвернулась.

– Просто ты была в Америке, а это оказалась скорее незапланированная свадьба... Я хотела жить с Ильей, но отец поставил ультиматум «жениться» или оставить все наши отношения на прежнем уровне... – врала я не в силах посмотреть в глаза подруге.

Рина дернула меня за руку и обиженно посмотрела:

– Почему ты не рассказывала, что встречаешься с Фирсо-

вым? Ты же всегда меня убеждала, что любовь – это не для тебя... И сколько ты с ним встречаешься? Почему ты утаила это от меня? Ты вообще меня подругой считаешь? – возмущалась она, сверля меня взглядом.

Черт, это все и правда нелогично. Но раз уж врать, так врать по-крупному. Я перевела дыхание и, сделав глоток чая, кинула мимолетный взгляд на подругу.

– Рина, мы с Ильей не хотели афишировать наши отношения... Тебе не сказала, потому что боялась. Боялась, что ты его у меня уведешь. Ты ведь веселая и интересная личность, не то что я... Ты ведь всегда вводила тех, кто мне был симпатичен... Я знаю, ты делала это не со зла. Но пойми... – Я перевела дыхание и виновато посмотрела на подругу, в горле стоял ком от вранья, и чувствовала я себя мерзко.

Рина улыбнулась и покачала головой.

– Только на этот раз увела ты...

Я приподняла в недоумении бровь, смотря на подругу, и она продолжила:

– Кира, я твоего мужа знаю очень хорошо. Мы с ним провели не одну ночь... Но потом он решил со мной завязать, сказав, что влюбился в девушку без памяти и я ему больше не интересна. Я тогда пробила всех в округе и убедилась, что эта девушка не нашего круга... Но у меня даже в мыслях не было, что речь о тебе... Прошу, не обижайся, но у меня это до сих пор в голове не укладывается. Его ведь никогда не привлекали маленькие ростом, да и к тому же скромницы...

Я смотрела на подругу и впитывала каждое ее слово. Да, я явно не типаж Ильи... Но, видимо, Рина была им заинтересована, раз пыталась выяснить про его личную жизнь.

– Почему ты мне не говорила, что он тебе нравится? – решила я сменить тему с себя на нее.

– А смысл, я и так знала твои коронные фразы: «Очередной. Неинтересно. Любви не существует». Ты меня в этом плане никогда не понимала... И знаешь, в каком я была шоке, когда мне Лиза прислала статью о вашем браке. Знаешь, как ты меня обидела этим?! Ты даже на свадьбу меня не позвала! Или Илья был против?

Я чувствовала себя предателем. Навешала лапшу на уши своей лучшей подруге, и она мне поверила...

Я перевела дыхание и сделала глоток чая.

– Нет, он даже не знает, что мы с тобой общаемся... На свадьбе были только родственники и пресса, друзей звать не стали... – Я кинула взгляд на подругу, ее черты лица стали мягче, и она сдержанно улыбнулась.

– Я уж подумала, что ты испугалась, будто я уведу у тебя Илью прямо на церемонии...

Я рассмеялась, покачала головой и протянула ей руку.

– Мир?

Она пожала мою ладонь и довольно кивнула.

– Больше никаких секретов друг от друга!

Я нервно сглотнула и, отведя взгляд в сторону, кивнула. Не могу я сейчас рассказать ей всю правду. Обязательно че-

рез год расскажу, но не теперь. Риск ни к чему.

У Рины загорелись глаза, и она с очаровательной улыбкой произнесла:

– Это же у тебя не было девичника! Поэтому предлагаю...

Я рассмеялась, перебивая подругу:

– Нет-нет, это не к чему, свадьба уже состоялась. Никаких девичников!

Подруга наигранно надула губки и сложила руки на груди.

– Да ладно тебе! Давай хотя бы у тебя посидим, вина немного выпьем? Или муж будет против? – спросила она с издевкой в голосе.

Я покачала головой и слегка улыбнулась. Не знаю, как отреагирует Илья на наш с Риной визит, но подруге отказать не смогла.

Я пила чай и доедала пирожное. Рина тем временем рассказывала, чем она занималась в Америке и что интересного у нее там происходило. Она очень общительна, наверное, это первое, за что я ее люблю. Никогда не дает мне заскучать.

Рина вернулась в Россию на зимние каникулы и через две недели улетит обратно. В Америке она живет уже год и, по ее словам, в Россию ее вообще не тянет, приезжает только из-за родных. И честно сказать, я по ней жутко соскучилась, все же мне ее очень не хватало.

Отец за все время только один раз отпустил меня к ней в гости, и то только потому, что сам был вынужден уехать по работе.

Я смотрела в окно: на улице постепенно темнело, а злая метель все никак не хотела прекращаться.

* * *

Придя в квартиру, Рина себя повела как дома. Она прекрасно знала, где находятся кухня, ванная и даже где лежит штопор – в верхнем ящике возле барной стойки (даже я этого не знала). И мне стало как-то не по себе. Да, видимо, она здесь бывала довольно часто.

На тарелку Рина выложила виноград и поставила на стол.

– Пойдем в гостиную, там будет удобнее, – скомандовала она, уходя из кухни.

Не знаю почему, но меня это взбесило. Как будто я здесь гость, а она хозяйка. Ненавижу эту черту ее характера – всеми управлять.

Подруга устроилась на диване и разливала красное вино по бокалам. И, кинув на меня взгляд, пригласила на диван.

Я нервно сглотнула и села рядом с ней, при этом чувствуя жуткую нервозность. Надо Рину как-то поставить на место. Хотя она ничего плохого не сделала, просто мне не дает покоя мысль, что она уже здесь была и спала с Ильей. Почему меня это бесит? Это и есть в какой-то степени ревность? Нет! Ревность появляется, когда любишь. А я его не люблю!

С Риной мы выпили две бутылки вина, и я чувствовала, что совсем пьяна. Подруга выкрутила громче музыку и при-танцовывала с бокалом в руках.

– Кира, поехали в клуб!

Я покачала головой, расплылась в захмелевшей улыбке и откинулась на спинку дивана.

– Нет, я уже не в состоянии.

Рина рассмеялась, отставила бокал на столик и схватилась за мои руки, оттаскивая от дивана.

– Как раз нужное состояние, когда плевать на всех и готов взрывать танцпол.

Я рассмеялась. Рина взяла меня за руки и пыталась втянуть меня в шуточный танец.

– Дурочка, – смеялась я.

– Поехали! Сейчас приведем себя в порядок и сразим своей красотой всех мальчиков в клубе. – Рина потянула меня в первую комнату, и мое сердце забилося от испуга. Черт, она же думает, что мы с Ильей живем в одной спальне. Как мне объяснить, почему все мои вещи находятся в другой комнате?

Рина повернула ручку на двери, и я резким движением отдернула ее и повела на кухню.

– Давай все же еще выпьем и поедем! – говорила я, чув-

ствуя, как сердце бешено барабанит.

Рина довольно улыбнулась и кивнула.

– Согласна, еще один бокальчик нам не повредит.

Я искусственно улыбалась, а в голове была только одна мысль: как отговорить подругу от клуба?

Мы вернулись в гостиную, я растягивала свой бокал как могла.

– Кир, а чего ты его мусолишь? Допивай и пошли собираться!

Черт, какая же она неугомонная.

– Зачем ехать в этот клуб? Танцуй здесь!

Рина рассмеялась, допивая вино, и оставила бокал на столик.

– Здесь не интересно. А как же мальчики?

Я улыбнулась, смотря на подругу, и покачала головой.

– Забыла? Я замужем. Плохо агитируешь.

Рина сложила руки на груди и посмотрела на меня с мольбой.

– Ну поехали! Тебе же не обязательно с кем-то знакомиться. Поехали!

Звук хлопнувшей двери привлек наше внимание, и я с облегчением вздохнула. Илья как раз вовремя.

Я побежала в прихожую, Илья снимал шарф. Я подбежала к нему и, привстав на носочки, обняла его за шею, улыбаясь.

Илья посмотрел на меня недоверчиво и, наклонившись к губам, начал принюхиваться.

– Ты пила? Чувствую, я тебя скоро закодирую.

Я рассмеялась и, касаясь его губ, прошептала:

– Мы с подружкой сидим, немного выпили.

Илья перевел глаза, и я проследила за его взглядом: он смотрел на появившуюся в дверном проеме Рину.

Он ей кивнул и слегка улыбнулся.

– Привет, Илюш... – проговорила она, усмехнувшись. – Позволь, я украду твою жену на ночь? – спрашивала она, опершись плечом о косяк.

Илья приподнял бровь и усмехнулся, прижимая крепче меня за талию.

– Куда вы собрались?

Рина подошла к нам ближе.

– В клуб.

Илья перевел на меня взгляд, а я смотрела на него умоляюще, чтоб не отпускал.

– Шутишь, чтоб наутро я проснулся без жены? Нет, еще уведут, – ответил Илья, рассмеявшись.

Подруга покачала головой.

– Не уведут... А если так волнуешься, поехали с нами.

Илья поглаживал мою талию и смотрел на Рину с улыбкой на лице.

– Не могу, мне завтра на работу...

Рина его резко перебила, качая головой:

– Не выдумывай, ты же босс, тебе хоть под конец дня можно появиться.

Но Илья не собирался сдаваться и уперто шел на отказ.

– Завтра совещание директоров. Пропустить нельзя. Так что, Рина, извини сам, не могу и жену не отпускаю.

Рина обиженно сложила руки на груди и посмотрела на меня.

– Что ж тебе так не везет... сначала отец, теперь муж.

Илье такое сравнение явно не понравилось, и я видела, что он уже готов был меня отпустить.

Но я не растерялась и припала к его губам, углубляясь в поцелуй. Его руки крепче стискивали мою талию, а я прижималась все сильнее к нему, чувствуя, как сердце бьется в бешеном ритме, низ живота приятно потягивает и по всему телу пылает пламя.

Я уже забыла про подругу, про клуб. Он сейчас со мной, и мне ничего больше не нужно. Только чувствовать его крепкие объятия и опьяняющие поцелуи.

– Эй, я уже начинаю краснеть, – сообщила подруга, рассмеявшись.

Я отстранилась от Ильи, чувствуя дрожь в коленках. Черт! Нельзя уходить с головой в такие поцелуи. Перевела дыхание и кинула взгляд на подругу.

Илья со спины притянул меня к себе и, касаясь губами макушки, проговорил:

– Рина, у нас с женой медовый месяц еще не закончился...

Подруга рассмеялась и покачала головой.

– Да я уж поняла... Ладно, вызвоню Лизу с Лерой. Наде-

юсь, они мне не откажут. Не сломайте кровать.

От последних слов я смутилась и одновременно облегченно вздохнула.

Рина собралась и покинула квартиру. Я убрала все со стола и выключила свет в гостиной. Илья ушел принять душ. А я заварила себе крепкий чай и, усевшись на диване, ушла в свои мысли.

Рина с Ильей были близки какое-то время. Но, глядя на то, как они общаются, никогда так не скажешь. Может, Рина немного преувеличила? Просто в голове не укладывается. Как можно переспать, а потом вести себя просто как старые знакомые. Разве такое возможно? По-любому должны оставаться какие-то эмоции, чувства... Или я старомодная и животный секс без чувств в нашем мире норма?

Я пила горячий чай и смотрела в одну точку. На столике зажужжал телефон, я кинула взгляд на экран: «Змея». Но отвечать на звонок после того разговора: у меня больше не было желания.

Я отставила кружку на столик и понесла телефон к ванной комнате, откуда как раз вышел Илья. На поясище его было завязано большое белое полотенце. Волосы мокрые и взъерошенные. На стальной груди и мускулистых руках оставались капельки воды. Подходя к нему, я отвела взгляд протянула ему аппарат. Он коснулся моей руки, забирая телефон, и мимолетная дрожь пробежала по телу. Я кинула на него взгляд, темно-карие глаза были устремлены на меня.

Какой же он красивый.

Я нервно сглотнула и убежала обратно на кухню. Да что со мной? Почему под его взглядом я начинаю просто растворяться? От его касаний сносит крышу... Неужели я проиграла?

Сердце предательски дрогнуло, давая понять, что так и есть.

Мое дыхание участилось, я покачала головой. Нет! Я не могу влюбиться в человека, который мне не принадлежит. Так нельзя! Какой в этом смысл, если он никогда не сможет полюбить меня? Я маленького роста, а Рита высокая. Я блондинка, а Рита – брюнетка. У меня карие глаза, а у Риты – нежно-голубые, как океан. Я полная противоположность этой девушки, она вспыльчивая и эмоциональная... А я серая и скучная мышка. Нет даже смысла думать о том, что этот брак может быть настоящим. Он любит ее и никогда не променяет свой идеал на такую, как я.

Я вышла из кухни и, подойдя к комнате Ильи, остановилась. Знаю, что подслушивать нельзя, но я не могла сдержаться. Мне хотелось услышать его голос, что он будет ей говорить. Это, наверное, ненормально, но ничего не могла с собой поделать.

– Конечно, ты же знаешь... Малыш, я тоже скучаю, засыпаю только с мыслями о тебе. Жду, когда пролетит это чертово время и я наконец-то заберу тебя к себе... Не буду выпускать из объятий до конца жизни... – Илья рассмеялся.

А я села на пол и, откинув голову на стену, чувствовала, как слезы струятся по щекам, «Жду, когда пролетит это чертово время... Не буду выпускать из объятий до конца жизни». Почему так больно? Мне никогда не говорили таких приятных и нежных слов... Почему меня не могут полюбить так же, как Илья любит Риту? Но самое ужасное, что я не хочу ни от кого любви, я хочу ее только от него. И он меня не полюбит... Его сердце принадлежит только ей. Почему его поцелуи вселяют в меня веру, что ему они так же нравятся, как и мне? Зачем я придумала и внушила себе эту мысль, если это не так? Идиотка!

Я прикусила нижнюю губу до боли, руками судорожно вытирала слезы.

– Моя ревнивая змейка, я же тебя люблю, и позавчера я тебе это не раз доказал. – Илья рассмеялся. – Кира – хорошая девчонка, не бурчи, она для меня как младшая сестренка.... Пойми, у нее тяжелая ситуация в семье, и мы должны ее поддержать... Прекращай! Не заставляй меня ехать к тебе и наказывать, – говорил Илья, усмехаясь. – Милая, ложись спать, ты время видела? Мне, между прочим, завтра надо в восемь утра присутствовать на совещании... Ты меня отпускаешь спать? Как это мило с твоей стороны... Ладно, завтра еще позвоню... Я тебя люблю.

Внутри меня все чернело и разрывалось. Жалость? Ну конечно, жалость, только из-за нее он и решил мне помочь. Вот сейчас больно. Младшая сестренка? Сестер так не целуют!

Я прикрыла глаза, в легких не оставалось воздуха. Лучше уже жить с деспотом-отцом, чем знать, что тебя терпят из жалости. Он хотя бы не лицемерит и не делает вид, что я ему не безразлична. Как же мерзко!

Я еле поднялась с пола и поплелась к своей комнате, глотая слезы. Идиотка! Какая же я идиотка!

– Кира, – окликнул меня Илья, когда я уже приоткрыла свою дверь.

Не стану оборачиваться, не хочу, чтоб он видел мои слезы. Не хочу снова чувствовать никому не нужную жалость.

Я зашла в комнату, выключила свет и рывком запрыгнула на кровать. Подушку прижала к груди, и плечи дрожали от беззвучных рыданий.

Нет, я не вынесу этой жалости три месяца! Завтра же поговорю с отцом. Нужно что-то сделать, что-то плохое, чтоб он захотел меня отлупить и забрать домой. Но что я могу?

Стук в дверь вывел меня из размышлений. Я быстро стерла слезы и крепко зажмурилась.

Услышав, как приоткрылась дверь, я замерла.

– Кира, я забыл тебе сказать. Завтра после совещания будет банкет, и в статусе моей жены тебе нужно там присутствовать.

Я откашлялась и постаралась говорить ровным и спокойным тоном, прижимая крепче к себе подушку:

– Я поняла, хорошо...

– Кира... Спокойной ночи.

Я усмехнулась, у тебя, конечно, будет ночь спокойная, но у меня вряд ли. Мысли не дадут мне спать спокойно.

– Спокойной ночи, – проговорила я, чувствуя, как подушка промокает от слез.

Дверь прикрылась, и я услышала удаляющиеся шаги в коридоре.

Почему на душе так мерзко? Завтра еще играть роль любящей жены? Хотя почему играть... я уже проиграла. Для меня это больше не игра, я буду вести себя по-настоящему...

Контракт подписан, и не стоит об этом забывать. Я буду следовать его условиям, и ни к чему устраивать истерики. Хочет – пусть проявляет свою жалость. В приоритете у меня только контракт... Он просил довериться ему и не идти на поводу у отца. Но этого в контракте нет. Мне не нужна его жалкая подачка, «защита от отца». Своей жалостью он мне сделал намного больше, чем когда отец меня избивал. Играть любовь только на публике – пусть играет, я уже доигралась... Если его любить можно только при зрителях, значит, я этим воспользуюсь.

И я не буду тешить его самолюбие, он никогда не узнает о моем идиотском поражении.

Глава 8

Мне нанесли темный вызывающий макияж на глаза, губы подкрасили красной матовой помадой. Волосы оставили распущенными и с помощью утюжка сделали их идеально ровными.

Я надела черное облегающее платье без рукавов. Оно было очень короткое, в нем явно нельзя наклоняться, волосы спадали почти до края платья. Оно идеально подчеркивало мою фигуру, каждый изгиб тела. Грудь из выреза платья выглядела очень пышной.

Влезла в длинные сапоги чуть выше колена на высоком каблуке и платформе.

Знала, что отец придет в бешенство, потому что сейчас я выглядела, по его мнению, вульгарно и непристойно. Еще и волосы распустила, не удивлюсь, если он позже их обрежет, чтоб меня проучить.

Но сейчас это было не важно. Всю ночь я искала в интернете информацию об Илье и его интрижках. Конечно, я и в подметки им не годилась. Все высокие длинноногие брюнетки с красивыми мордашками.

Пусть это я исправить не могла в себе, но я обратила внимание, на то, как они одеваются, какие делают прически, макияж. Все они выглядели так, будто он их вытащил из какого-то борделя. Наверное, такое отношение мне передалось

от отца.

Все мои платья были в основном ниже колена, разве что парочка чуть выше, хотя отец их не одобрял. Больше всего его устраивало, когда я носила брючные костюмы, но я сопротивлялась, ведь я же хотела почувствовать себя девочкой, и отец иногда шел на уступки.

И платье, которое было сейчас на мне, никогда не присутствовало в моем гардеробе, его я заказала утром в интернете.

В мочки ушей я вдела крупные золотые кольца, которые почти касались плеч. На шею нацепила небольшой золотой кулон, который спадал почти в самый вырез.

Я смотрела на себя в зеркало, и мне откровенно не нравилось, как я выгляжу. Может, надо было еще волосы перекрасить? Чтоб хоть как-то быть похожей на них. Но нет, они голубоглазые, и их глаза за счет темных волос выделяются... Мои же, если я перекрашусь, наоборот, сольются.

Я чувствовала себя так глупо. Копировать образы его бывших девушек... Но вдруг именно так я смогу привлечь его внимание хотя бы для начала к своей внешности... Потому что сейчас я его привлекаю только жалостью.

Я натянуто улыбнулась себе в зеркале, надела черную шубку и покинула гардеробную.

* * *

Водитель подвез меня к огромному зеркальному зданию с

темно-синим отливом. Помог выйти из машины и, подойдя к входу, приоткрыл огромную дверь, пропуская меня вперед.

Два огромных охранника в строгих черных костюмах, поняв, что я жена их начальника, не останавливая, пропустили меня вперед и приветливо кивнули.

Один из них последовал за мной, сопровождая к кабинету Ильи вместо водителя.

Я жутко нервничала и надеялась, что моя резкая смена имиджа придется ему по душе. При этом чувствовала себя безумно глупо. Но что не сделаешь, чтобы привлечь внимание мужа.

Просторный кабинет находился на двадцать восьмом этаже. В огромных окнах была отлично видна панорама города. Посередине на огромном стол лежали папки с документами и ноутбук. Вдоль стены расположился длинный бежевый диван.

Илья стоял у стола и внимательно вчитывался в бумажки. Одет он был в строгую белую рубашку и темные джинсы. Но весь этот образ смягчался рукавами, закатанными до локтя. На левой руке я заметила черные часы с отделанным золотом циферблатом.

Услышав цокот моих каблучков, Илья отвлекся и перевел взгляд на меня. И оценивающе стал меня осматривать, растягивая слова:

– Ты как раз вовремя...

Я подошла ближе к нему, сердце вырывалось из груди.

Черт, почему я так нервничаю! Ему же нравится, как я выгляжу?

Илья оторвал взгляд от моей груди и посмотрел в глаза, притянул за талию ближе к себе и, проводя ладонью по моей спине, слегка наклонился и прошептал:

– С чего вдруг такая резкая смена имиджа, с милого на дерзкий?

Я нервно сглотнула, чувствуя, как от его прикосновений и шепота начинаю таять. Но, взяв себя в руки, я отдернула голову и улыбнулась:

– Хочу папочку позлить.

Илья усмехнулся, отходя от меня. С вешалки снял пальто и, накинув его, взял меня за руку и вывел из кабинета. Наклонился ко мне и прошептал:

– Игра началась.

Я усмехнулась. Да, у него она началась, у меня же она уже закончилась. Я крепче схватилась за его руку.

Дверь лифта приоткрылась. С нами вниз спускались еще две девушки и мужчина.

Илья зажимал меня у стены и, смотря в глаза, касался губами моих губ.

– Ты прекрасно выглядишь... Но образ милашки тебе идет больше.

Я расплылась в улыбке и, продолжая смотреть в его глаза, чувствовала касание на своих губах. Рука Ильи, которая лежала на талии, прижимала меня еще крепче.

Люди мельком кидали взгляд и быстро отворачивались.

А я просто таяла от его объятий и прикосновений. И только мечтала о том, чтоб остановилось время...

Лифт открылся, и, приобняв меня за талию, Илья повел к дверям.

* * *

У входа в ресторан стояла отцовская машина. Я нервно сглотнула. Как вспомню последний наш с ним разговор, на душе становится мерзко. Журналисты и репортеры караулили у входа приезжающих гостей и всем докучали вопросами.

Мы с Ильей также не остались без внимания. Но я предпочла, как всегда, отмолчаться и очаровательно улыбаться.

Войдя внутрь, я взглядом сразу же нашла отца. И увидела, как он начал закипать от злости, едва посмотрев на меня. Сердце колотилось как бешеное, ноги подгибались от страха. Илья все еще был на улице, и я пожалела, что не осталась с ним. Лучше уже замерзнуть от холодного воздуха, чем от взгляда отца.

Отец подошел ко мне и, схватив сильно за запястье, отвел в сторону, улыбаясь всем, кто проходил мимо. Зашипел:

– Какого черта ты вырядилась как дешевка? – Отец приподнял прядь моих волос и продолжал шипеть. – Что это? Ты выглядишь так, будто только из борделя вылезла! Кира, еще раз меня так опозоришь, я не знаю, что с тобой сделаю.

И муженек твой на спасение не придет. Смотреть противно.

Я чувствовала, как слезы копятся от обиды. Но я ведь знала, что он именно это и будет говорить. И, взяв себя в руки, посмотрела в ледяные глаза отца.

– Но ведь так одеваются многие, сам посмотри, – шепнула я, разводя руками.

– Мне плевать. Ты моя дочь, а выглядишь как подзаборная шлюха. Вся в мать! Та тоже любила соблазнять мужчин. Но я из нее это выбил, выбью и из тебя, – шипел отец, сдавливая еще сильнее мое запястье.

Пронзила такая боль, что мне показалось – он сломал мне руку. По щекам потекли слезы, и я зашептала:

– Мне больно, отпусти...

– Сопли вытри, и чтоб не попадалась в таком виде на камеры. Позорище. – Отец отшвырнул мою руку в сторону и удалился.

Я встала за огромную колонну, оперлась на нее спиной. Вскинула голову вверх, чувствуя, как слезы прокладывают дорожки по щекам. Не хочу здесь оставаться. Не хочу участвовать в этом маскараде. И даже если бы я оделась как обычно, отец все равно нашел бы к чему придрататься. Он любит меня унижать и оскорблять, он этим будто питается.

А может, Илья прав, начхать на все указания... «Не появляться перед камерами? Позорище?» Но что будет, если я его послушаюсь? Раз я все равно никогда не достигну его идеала... Тогда зачем стараться? Пусть удовлетворится сво-

ей правотой.

Быстрым движением я стерла слезы. Из клатча достала зеркальце и посмотрела на себя. Слезы постепенно высохали, и мой взгляд превращался в лед, как отцовский.

– Кира, я тебя ищу по всему залу, – раздался голос Ильи из-за спины.

Я обернулась к нему и расплылась в искусственной улыбке.

– Твои поиски были не зря. Все же ты меня нашел...

Илья ладонями обхватил мое лицо и заглянул в глаза.

– Что случилось?

Я нервно сглотнула и покачала головой. Очередной жалостливый взгляд от Ильи. Как это бесит!

– Прекрати! – прошипела я, сверля его глазами. – Меня уже тошнит от твоей деланой жалости!

Илья сдвинул брови, смотря на меня с непониманием.

Но не успел он ничего спросить, как к нам подошел незнакомый парень ростом с Ильёю.

– Илья ты собираешься знакомить меня со своей красавицей женой?

Илья нехотя оторвал от меня взгляд и произнес:

– Кира, знакомься, мой давний друг, Марк. Сегодня прилетел из Лондона, не было возможности познакомить вас раньше.

Я расплылась в поддельной улыбке, смотря на парня.

Официант поднес шампанское, Илья любезно протянул

один бокал мне, и, не стесняясь, я сделала пару больших глотков.

– Точно, мы же еще не выпили за знакомство, – проговорила я, чокнувшись с Марком. – За знакомство. – Я нервно осушила бокал и вернула его на поднос официанта. Оставив парней позади, ушла на поиски шумной компании.

Подойдя к первому столику, я почувствовала на своей талии прикосновение и, вскинув голову, увидела Илью. Он смотрел на меня непонимающим взглядом и, наклонившись к шее, прошептал:

– О какой, черт возьми, жалости ты говорила?!

Я усмехнулась, покачав головой. Конечно, будем делать вид, что ничего не понимаем...

Повернувшись к нему лицом и положив руку ему на шею, посмотрела ему в глаза и, слегка касаясь его губ, ответила:

– Закрывай свой благотворительный фонд по жалению бедной девочки Киры. Мне не нужна твоя помощь и защита. Можешь засунуть ее себе в одно место. Это не твое дело, какие у нас с отцом отношения, и не надо из жалости пытаться мне помогать бороться с этим чудовищем. Я с этим сама разберусь! Пусть лучше меня отец будет лупить, как скотину, чем получать от тебя подачки.

Илья смотрел в мои глаза, закипая от ярости, и прижимал меня крепче к себе за талию.

– Какая муха тебя укусила? Что ты за чушь несешь? Какие подачки и жалость? Ты мне небезразлична, Кира. Ты мне как

сестра, которую я никому не дам в обиду! Ни о какой жалости не может идти речи... Ты стала для меня родной, только из-за этого мне не плевать на твою жизнь и проблемы!

Я прикрыла глаза, чувствуя, как слезы подступают к глазам. «Сестра». Как мне изменить его отношение к себе?

Илья приподнял мой подбородок, и я приоткрыла глаза.

– Кира, в чем дело? Что с тобой происходит?

Я нервно сглотнула, все еще чувствуя ком в горле. Неужели ты и сам не понимаешь, что со мной происходит? Да ты загоняешь в мое сердце нож с каждым днем, с каждым словом все глубже!

Но, переведя дыхание, я тихо ответила:

– Все в порядке, просто устала от этого спектакля... Муж, пресса, игра.

Илья притянул мою голову к своей груди и утешающе погладил по волосам.

– Потерпи, скоро все закончится, – прошептал он, целуя меня в макушку.

А в мое сердце влетела очередная пуля. Закончится, и я останусь совсем одна, никому не нужная. Прекращу все связи с Ильей и вернусь домой. Я никогда не смогу относиться к нему как к другу, «брату». Каждый проведенный с ним день я влюбляюсь в него еще сильнее. И мне так мерзко от того, что я смогла полюбить чужого мужчину... Всегда говорила, что на таких никогда даже не посмотрю, но судьба коварна и безжалостно решила меня заставить пересмотреть

свои убеждения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.